ПОКОЛЕНИЕ

№ 2 (9) 2014

Но я, к сожалению, не умею видеть барашка сквозь стенки ящика. Может быть, я немного похож на взрослых. Наверно, я старею.

Антуан де Сент-Экзюпери

В числе детей была одна прелестная маленькая девочка, только ужасно спесивая. Спесь в неё не вбили, а "вцеловали", и не родители, а слуги, родители были для этого слишком разумны.

Ганс Христиан Андерсен

http://vk.com/pokolenie_by

БУДЬТЕ КАК ДЕТИ

ВСЁ, ЧТО ЕСТЬ

ПОКОЛЕНИЕ 2 (9) 2014

НЕЗНАКОМЫЕ ЗНАКОМЫЕ ЛЮДИ

Даже если мы не виделись совсем чуть-чуть, мои знакомые люди всё равно меняются. Худеют, толстеют, добреют, у них начинается «новый период», теперь они пьют кофе и не пьют чай, ездят только на велосипеде, почему-то ходят под руку с другими знакомыми. У некоторых даже появляются дети. Но больше всего мои знакомые люди меняются, когда начинают говорить «о религии».

Вчера вечером узнала от старой знакомой, что Библия – «Это всё выдуманные истории» и что «Иисуса тоже выдумали». Позавчера от нестарого, но всё-таки знакомого узнала, что он однажды «плакал как девчонка от того, что стыдно стало за всё человечество», которое «как в затмении ума» целует руки священнику. А сегодня было самое весёлое – меня пригласили на мастер-класс по «христианской йоге» – эксклюзив от униатского проповедника. Потому что «я думала, что христианство – это то, что ограничивает наши возможности, а оказывается, нет». Моим знакомым от 23 до 60, и в большинстве своём они не любят говорить «о религии», потому что им всё там понятно. Белорусскому народному кришнаиту, крещённому в католичестве, понятно, что ему нравится «вот эта» евангельская цитата, хоть он, СОЗНАТЕЛЬНО выбравший язычество, не в курсе, о ком там речь. Атеисту понятно, что существование Бога бездоказательно, знаете, почему? Ещё бы вы знали – там довод покруче ваших Дарвинов: потому что «одно дело, когда вам говорят просто «после смерти ничего нет», и совсем другое – когда «после смерти вас ждёт встреча с розовым единорогом». Один дорогой сердцу адепт веры во «что-то есть» не соглашается с личностной природой Бога просто потому, что это «вообще чушь».

Пока про Бога мы не говорим, знакомые люди ясно мыслят и ясно излагают, но как только в беседу мошеннически пробирается разговор «о религии», туши свет в доме Облонских левой пяткой правой ноги во имя всего трансцендентного, потому что фиолетовый. И не какой-нибудь, а именно фиолетовый, поскольку у них в этом отношении есть очень много уникальных доводов.

Люди растут, люди умнеют, люди заводят семьи, люди набираются опыта, люди занимают «галстучные» должности и остаются детьми. Самые безвредные дети – это верующие дети, которые принимают тот факт, что они всё-таки дети, и, скорее всего, Божьи. С остальными сложнее примерно до первого урагана или диагноза хронического насморка у любимого чада. Я не злая, просто довели.

Довели до понимания того, что от взрослой детскости пора лечиться и инославным, и православным, и тому, кто утром родственно смотрит на меня из зеркала и говорит: «Родная, какая молитва может быть в столь ранний час?! Сходи попей кофейку – и вот тогда, может быть, если вдруг…» А ещё пора лечиться от детской взрослости, когда всё та же родственная душа нежно так орёт тебе на ухо: ну-ка напиши, какие все неправославные большие и глупые. В отличие от тебя, естественно.

Дорогие дети всех цветов, возрастов и профессий! Спасибо, что читаете это великовозрастное сочинение двадцатипятилетнего редактора журнала, на обложке которого изображён чебурашка. Оставайтесь, пожалуйста, собой в свои -надцать, а о том, как без вреда для себя и окружающих быть правильными детьми, читайте в книге под названием Евангелие. Цитируйте! Просвещайте! Делитесь! Долой розового единорога!

Елена Бабич
главный редактор

Анфас

Люди стираются с лица земли и забываются, как снежинки, упавшие в текущую реку, есть лишь единицы, чьё дело и имя сохраняются в будущих веках. Завидная судьба! Но грядущие радости могут ожидать нас в новом существовании, где не важно, как высоко мы стоим, лишь бы стояли прочно! Такова утешительная песнь мира, это гулкий, как грохот прибоя, рокот огромных человеческих волн, утешающих себя, обрушиваясь на берег вечности.

Ганс Христиан Андерсен
«Всего лишь скрипач»

фото иерея Антония Семилета

Елена Бабич

фото иерея Антония Семилета

НАЙТИ БОГА ВНУТРИ СЕБЯ

Андрей Дмитриевич Король

Вера – это сугубо личное. Я рассматриваю это как таинство, которое внутри меня, и, безусловно, не навязываю его никому. Современный мир все больше отгораживается от человека информацией, а значит, возможны вымышленные «миры» – симуляции прошлого и настоящего, происходит «расширение», а не «углубление» человека, нарушение пути человека к себе. Я глубоко убежден, что одна из основных целей образования – это обретение человеком самого себя.

Андрей Дмитриевич Король

Что духовного в светском образовании? Как не променять веру на имидж? Чем хороша система эвристического обучения и «Почему же мы тогда так не учимся?» Разговариваем с доктором педагогических наук, ректором Гродненского Государственного Университета имени Янки Купалы Андреем Дмитриевичем Королём.

ЦЕРКОВНОЕ В СВЕТСКОМ

Когда мы говорим «светское образование», это значит «не церковное». Ни атеистическое, ни бездуховное, а именно не церковное. Каково значение этого противопоставления? Почему мы обращаем внимание на то, что в светском ВУЗе должно исключаться церковное?

Это очень хорошо объяснено в работах философов серебряного века: у Василия Васильевича Розанова, у Николая Александровича Бердяева. Разделение светского и церковного обусловлено тем, что человек находится в постоянном движении, в поиске истины. Если бы мир существовал без этого разграничения, на мой взгляд, не было бы истории.

Когда возникает вопрос о введении православных дисциплин в школе или ВУЗе, сразу появляется недовольство. Почему?

Наверное, образование тем и отличается от религиозной мысли, что стоит вне направленных точек зрения, ещё раз подтверждая, что религия должна быть внутри человека. Если мы начнём вводить элементы одной религии в образовательные стандарты, то возникает вопрос: «А чем плохи другие религии?» Когда есть равенство религий, можно говорить о диалоге, о взаимоуважении. В противном случае возникнет культурно-историческая и религиозная напряжённость. Узаконить приоритет православия в образовании – монологичный и очень смелый шаг.

Смелый или опрометчивый?

Я бы всё-таки очень осторожно подходил к таким реформам. Образование подразумевает вселение человека в окружающий мир через наполнение мира своим смыслом и содержанием. Для этого мы должны предоставить человеку возможность познавать мир исходя из его особенностей, в том числе и религиозных, создавать условия для самоизменения и самоопределения, открытий мира и себя. То есть образовательная среда должна быть открытой, а не закрытой, ориентированной на одинаковые ответы, заранее известный результат.

Но это же не значит, что в светском образовании не должно быть передачи знаний о духовном.

Нет, безусловно. В этой связи мне вспомнилась международная конференция, которая проходила два года назад в Жировичах. Она называлась «Диалог и монолог в современном обществе: духовно-нравственные аспекты». Конференция имела дистанционную форму. Суть её заключалась в том, что каждый участник мог в рамках программы предоставить свои статьи, а потом обязательно их защитить, задать вопросы другим участникам, высказать свою точку зрения, сформулировать новые темы исследования. И на завершающем этапе, когда все участники увидели друг друга, возник вопрос: что есть личность? Личность – это результат взаимодействия человека с другими людьми или это некая самость? Студент Минской Духовной Семинарии поднял руку и сказал: «А что, разве личность – это не есть результат общения человека с Богом?» Тогда нужно понять, о каком диалоге идёт речь. О внешнем или о внутреннем? Можно ли два ортогональных вектора взять и совместить? Наверное, нет. И не надо пытаться сделать это искусственно. То есть нельзя транслировать порцию информации и делать её основополагающей. Основа толерантности, терпимости – научить студента смотреть на одну и ту же вещь с разных сторон, показать возможные точки зрения. Это получится, если предоставить возможность сравнивать свой продукт с существующим в рамках культурно-исторического наследия.

В российский курс Основ Православной Культуры помимо религий входит предмет под названием «светская этика». Вероятно, это и есть один из вариантов попытки совместить векторы?

Но тогда о чём мы говорим, о культуре или об этике? Этика – это некие нравственные вопросы бытия человека, а культура включает в себя более широкий круг объектов для изучения. Кроме того, многие религиозные постулаты просто не являются научными, поскольку вера не требует доказательств. Наука

требует доказательств. Этика – это составляющая науки, а религия – это нечто трансцендентное, то есть существующее за пределами научного познания. В этой связи есть хорошая фраза Джонатана Сакса: «Наука разбирает вещи, чтобы увидеть, как они работают; религия соединяет вещи, чтобы обнаружить в них смысл». В этом отражён принцип дополнительности, известный нам из естественных наук. Его проявления в жизни человека: чем выше ритм жизни человека, то есть скорость выполнения самых обыденных манипуляций (например, хождение прогулочным шагом в городе), тем меньше у него времени на созерцание окружающей действительности. А согласно исследованию известного психолога Филипа Зимбардо, чем выше обыденный ритм жизни и меньше времени на созерцание, тем более чёрствым и неспособным к проявлению помощи в отношении другого он становится. Вот коренное отличие светского от духовного, поэтому я бы их не смешивал. Несмотря на то, что и то и другое имеет смежные взгляды на проблемы добра, зла и иных аксиологических категорий.

Если в вузовском образовании возможен воспитательный аспект, значит, мы имеем в виду какие-то вещи, которые безоговорочно более ценны. Мы ведь можем преподносить их?

Любое образование человека всегда идёт рука об руку с развитием нравственного и духовного в нём. Например, когда мы предоставляем возможность ученику создать свой продукт и сравнить его с тем, что сделало человечество, мы не просто обеспечиваем творческую реализацию и работаем на результат, который может быть оценен. Прежде всего мы затрагиваем в акте сравнения глубинные основы внутреннего «я» человека. Невозможно создать своё (например, разработать свой план, исследовать свойство вещества), чтобы при этом не изменились личностные качества ученика – познавательные, творческие, организационно-деятельностные. То есть открытие меняет человека, обращает его к нравственным и духовным основам. Это и есть связь образовательных технологий на занятиях с содержанием этики и духовного. И я очень скептически отношусь к тому, что «преподнесение» или передача, то есть нечто внешнее, способно изменить внутреннее без усилий самого человека.

Здесь снова есть разграничение духовного и светского. В воспитании студента есть то же самое, что проповедует христианство в десяти заповедях. Но это не значит, что процесс воспитания тождественен содержанию той или иной религии. И у буддистов, и у индуистов присутствует очень много ноток, схожих с теми, которые есть и в христианской религии. Особенно в отношении вопросов этики. Есть общечеловеческие ценности, на которых обязательно должно основываться образование. Но общечеловеческие ценности и содержание той или иной дисциплины – это не одно и то же.

А если это не обязательный аспект?

Если не обязательный, наверное, был бы хорошим вариантом факультативного выбора.

Каким Вы видите такой факультатив? Кто его должен вести?

Мне видится следующий вариант: есть религиоведение, и в рамках этого курса православный может выбрать факультатив по основам православной культуры, католик – по основам католической культуры и так далее. То есть будет свободный выбор представителя каждой религии.

Чтобы принимать такие вещи, их надо прорабатывать. Я убеждён, что в образовании многие проблемы от того, что не учитывается консерватизм самой системы образования. Приведу маленький пример. Развивающее обучение возникло в отечественной школе где-то в середине XX века. Василий Васильевич Давыдов, Лев Васильевич Занков – академики Академии наук, классики жанра – показали, в чём преимущество развивающего обучения. Это улучшение теоретического мышления, всестороннее развитие человека. Об этом говорили и западноевропейские школы. Как педагог могу сказать – замечательные школы, но сегодня процент их представленности в образовании

«Открытие меняет человека, обращает его к нравственным и духовным основам»

фото из личного архива Андрея Дмитриевича

очень незначителен. Мне студенты не один раз задавали вопрос: «Если так хороша система развивающего обучения, почему мы не учимся по его стандартам?» Это проблема инновации, внедрения нового. Нужно учитывать и стереотипность мышления, и финансовый аспект, например, издать совершенно новые учебники, по которым будут учиться студенты – будущие учителя, способные реализовывать новые технологии в образовании: обучать всех по-разному, с учетом индивидуальных особенностей каждого ученика, но в рамках стандарта. И такой учебник должен претерпеть изменения и в структуре и, конечно же, в содержании. Например, там должны появиться открытые задания, которые предполагают для каждого собственное решение.

Давайте просто представим следующую ситуацию: вот мы хотим, чтобы выпускник учебного заведения умел думать. Есть самый простой вариант – давайте введём предмет «думанье». А что? Тридцать шесть часов в неделю на первом курсе будет читаться «думанье». Напишем книжку «Основы думанья», составим лабораторный практикум с подробным описанием того, как надо думать. И что, если мы введём такой курс, то на выходе получим думающего человека? Нет. Так же и с любыми внешними посылами: надо чётко представлять, каков будет результат. Очень важно научить человека учиться, сравнивать разные точки зрения и выбирать своё. Я глубоко убеждён, что одна из основных целей образования – это обретение человеком самого себя. В этой связи был очень удивлён, когда мне довелось общаться с Патриаршим экзархом всея Беларуси митрополитом Павлом, и на вопрос «Что такое образование?» он ответил примерно так, как было записано в канонах личностно ориентированного образования: «Это не просто чтение отрывков из книг, а обретение человеком в годы учёбы Бога внутри себя». Я бы привёл ещё формулировку Елены Васильевны Бондаревской: «Образование – это обретение человеком самого себя». Как писал один из средневековых философов: «Смысл жизни не в том, чтобы найти Святой Грааль, а в том, чтобы идти к нему». Пока существует светское и духовное, человек идёт. Если разделение перестанет существовать, прекратится земная история. И если мы сейчас делаем попытки совместить светское и духовное, то этого не стоит делать.

А такие вещи, как Татианинский храм при МГУ? Кажется, ему там только рады. Возможно, это не говорит о православности студентов, но говорит об отношении МГУ к православию.

Не обязательно. Сегодня человек расширяет свои пределы, и неизбежно появляется манипуляция. Современный мир все больше отгораживается от человека информацией, а значит, возможны вымышленные «миры» – симуляции прошлого и настоящего, усиливается массовость процессов в мире и вместе с этим усиливается манипуляция над человеком и людьми. Скажем, рейтинги, которые есть средство воздействия. Тот же самый МГУ за полтора года с тридцать третьего места переместился в одном из мировых рейтингов на сто пятидесятое. Что изменилось? Подготовка студентов? Нет. Количество профессоров не изменилось, качество образования не изменилось, а что изменилось? А изменилось маленькое-маленькое дополнение: рейтинг стал учитывать количество нобелевских лауреатов. Где в основном они сосредоточены, мы все знаем. А что значит для ВУЗа с первой пятидесятки уйти во вторую сотню? Это значит, что в сознании обывателя сформируется вывод не в пользу учебного заведения. Для университета это огромные финансовые потери. Вот, собственно, и есть один из способов формирования имиджа. Я считаю, что нам не нужно прибегать к этим имиджевым, а значит, манипулятивным вещам даже в отношении университетского храма. Если человек глубоко убеждён в своей вере и хранит внутри себя Господа Бога, то для него не принципиально, стоит храм на этой улице или на соседней. Это очень важно для имиджевых вещей, но это манипуляция.

АРХИМЕДОВ РЫЧАГ

Исходя из Ваших научных исследований, можно сделать вывод, что Вы отдаёте предпочтение эвристическому методу в образовании. Почему?

Действительно, я считаю, что образование должно быть эвристичным. В педагогике нам неизбежно нужно ответить на три вопроса: «зачем учить?», «чему учить?» и «как учить?». Ответы будут разные в зависимости от того, как педагог смотрит на человека. Человек – это чистый лист или же это семя неизвестного растения? Если это чистый лист, тогда нужно заполнить его как можно большим

количеством информации, которая, как известно, устаревает уже в процессе передачи. На выходе такой системы образования мы получаем кладовщика, который готов отпустить товар по первому требованию, но, имея нужные стройматериалы, он далеко не всегда построит дом. Если же мы рассматриваем человека как семя неизвестного растения, то задача образования – позволить прорасти этому семени, то есть дать шанс человеку стать самим собой.

Конечно же, я придерживаюсь второй точки зрения. Образование должно быть ориентировано не на ретрансляцию информации, а на самореализацию ученика. Для этого от занятия к занятию ему даётся возможность самому что-то исследовать, составить своё определение на основе эксперимента, найти те или иные свойства вещества, и только потом заглянуть в учебник и узнать, как видит это вещество человечество. И если он сравнивает своё с чужим, у него совершается открытие. Когда мы просто читаем в книге теорему и видим, как она доказывается, – да, мы учимся думать и запоминать, но мы всё равно смотрим на мир через призму автора учебника, транслирующего достижения человечества. А когда мы учим самостоятельно создавать определённые продукты, то меняются познавательные, креативные, организационно-деятельностные качества личности, человек учится ставить цели, соотносить вероятности с реальностью. Эвристический метод – это метод через открытие. Ученик познаёт вначале маленькие кусочки мира и, сопоставляя результат познания с наследием человечества, двигается дальше. Отсюда и появляется индивидуализация в образовании. Очень часто понятие индивидуальной образовательной траектории подменяется тем, что ученику просто даются разные варианты ответов, дескать, мы индивидуализируем, поскольку есть А, Б, В и Г. На самом деле здесь нет никакой индивидуализации, потому что всё равно результат заранее известен, он где-то записан в канонах. Этому предшествует то, что одинаковую информацию транслируют на разных учеников. Я вспоминаю интересную картинку, которую, кстати, «ВКонтакте» встретил, на ней изображены слон, лев, кенгуру, заяц. Напротив сидит жюри и говорит: «Чтобы состязание было максимально честным, вам предлагается за одно и то же время влезть на вершину дерева». Понятно, что будут разные результаты, а оценивается их одинаковость. Эвристический подход в образовании отличается от традиционного тем, что ученик в процессе своего познания наделяет мир именно своим смыслом и содержанием, создавая образовательные продукты, которые подразумевают изменение самого человека. Ещё раз повторю: человек создаёт столько собственного, личностного, а не общего, культурно-исторического знания, насколько он меняется сам. Тогда и знание, которое ученик сам добывает, а не берёт готовое извне, уже будет для него нравственным.

Как действует преподаватель в рамках этого метода?

Это не метод, а система образования эвристического типа, состоящая из смыслов, целей, содержания, технологий обучения, включая методы.

Понятно, что для этого нужны свои программы, свои стандарты. Полностью переходить на эвристические рельсы сейчас система образования не готова, но использовать элементы эвристики, конечно же, можно. Давайте подумаем, например, как любой студент проводит классическую лабораторную работу: есть цель, тема, задание, а в конце нужно сделай вывод. Какой должен быть вывод? Обязательно с точки зрения соотнесения с целью задания. Обычно пишут: «Цель выполнена, нам понравилось» или «не понравилось». Это следование чужому, ученик здесь ведомый, он знает, что есть нечто правильное, и тогда он как бы лишний. А в эвристическом методе как раз таки может быть совсем наоборот: вот вам ситуация, вот вам вещество, вот

фото иерея Антония Семилета

приборы, составьте план эксперимента и придите к какому-то результату, проанализируйте, как он соотносится с общепринятой точкой зрения. Обучение через открытие значит, что нужно ориентироваться на наличие открытых заданий. Закрытые задания – это те, ответ на которые заранее известен, а открытые задания в рамках темы – это задания, которые предполагают для каждого ученика свой вариант продукта. Ещё пример: разработайте по городу Гродно свой туристический маршрут, который вы бы представили на конкурс проектов, и обоснуйте, почему этот маршрут является для вас наиболее важным. Будет результат выполнения этого задания для каждого студента своим? Конечно же, будет. А при наличии обоснования мы уже получаем ориентацию на разные продукты. В свою очередь, инаковость продуктов учеников подразумевает и мотивацию к общению. Наверное, вы заметили, что часто очень трудно идёт дискуссия в школьных классах и студенческих аудиториях. Это как раз результат выполнения закрытых заданий, которые подразумевают одинаковость ответов – если все ответы одинаковы, что обсуждать? А вот когда есть возможность отстоять свою позицию, появляется мотивация. Когда мы говорим о значительной доле самостоятельности, это не значит «хочу – изучаю предмет, хочу – не изучаю», это значит, ты сам должен определить цели своего изучения конкретной темы урока: понять, что тебе от этого нужно, и таким образом изучить его.

Нет ли опасения, что большинство людей не захотят и не готовы что-либо открывать?

Нет, я бы так не сказал. Факты говорят о том, что сотни тысяч учеников с большой охотой выполняют открытые задания. Дело в том, что им предоставляется возможность высказать свою точку зрения, самореализоваться. Если такое задание предложить однократно, конечно, это породит настороженность, ученик будет искать подвох, но когда есть системный принцип обучения – другое дело. Мы это видим на примерах рефлексий в студенческой среде. Я вспоминаю рефлексию одной студентки третьекурсницы. Студентам необходимо было по алгоритму ответить на вопрос «что стало для вас главным открытием в ходе изучения курса?». Кто-то писал три предложения, кто-то пять, и вот в рефлексии студентки на трёх страницах доминировала мысль: «Для меня самым главным явилось то, что моё мнение не является правильным». Вот человек до третьего курса доучился и считал, что всегда прав. В нашем мире становится всё больше и больше людей, которые считают, что их точка зрения единственная. Ещё Ганс-Георг Гадамер писал, что человек становится всё более и более монологичным – неспособным слышать другого человека, неспособным принимать его точку зрения, а значит, неспособным уважать его права. Эвристический метод явно ориентирован на развитие способности диалогизировать.

Чем система менее указательна, тем она более плодотворна?

Не совсем так. Система образования не должна быть хаосом. При этом ответить на вопрос «как обучать всех по-разному, но одинаково?» всё-таки необходимо. Эвристика – это не попустительство. Свой образовательный продукт каждый ученик должен сравнить с тем, что говорит учитель, с тем, что записано в книгах. Книги – священная вещь для человечества, при этом ученик должен иметь возможность сравнить своё с чужим. Вот тогда он сможет действительно обретать внутри себя Бога.

Нет ли вероятности, что из-за постоянно увеличивающегося объёма информации усвоение знаний с помощью эвристической системы многим окажется не по силам?

Совершенно верно, это соответствует известной идее трансгуманизма. Ещё в отношении радио и телевидения Герберт Маршалл Маклюэн писал, что они способствуют линейному расширению человека. А сегодняшний интернет и вовсе приводит к психическим изменениям человека. Мы видим всё большую и большую шаблонизацию поведения и мышления человека. Потому что человечество проходит путь от единичного к массовому. А массовость – это обезличенность, это возможность манипуляции, возможность воздействия на человека с помощью различных технологий (например, рекламы). Одна из важнейших нравственных проблем мне видится в том, что сегодня усиливается доступность. Это как наркотик. Достаточно взглянуть на названия популярных ныне вещей, скажем, новый альбом Максима Коржа «Живи в кайф». Что значит «живи в кайф»? Не прилагай к этому никаких усилий. Вспомним и детали молодёжных сленгов: «нечего грузиться!», «ничего сложного!». В то время как «Границы рождают мою самость», – писал Карл Ясперс. С древних времён замечено, что только через преодоление самих себя мы можем быть нравственными, а если нам всё дают на блюдечке, мы становимся потребителями. Результат – «Эго, голод и агрессия» по Фредерику Перлсу: голода всё больше, и он не насыщаем. В этом трагедия нашего времени. Знание становится всеобщим, а раньше оно было избранным, более того, знание от непосвященных ограждали.

А эвристический метод тормозит количество в счёт качества?

Нет, он предоставляет человеку возможность обрести самого себя, найти свой путь, разобраться в том, что есть вокруг него.

Вера

В детстве мы обрезали края у катушки из-под ниток, вставляли в серединку деревянную палочку и устраивали замечательную игру, которая доставляла нам настоящую радость. Маленькие дети радуются игрушечной машинке больше, чем их отец — купленному «Мерседесу». Спроси какую-нибудь девчушку: «Что тебе подарить — куколку или многоэтажный домище?» Вот увидите, она ответит: «Куколку». Суетность мира в конце концов познают даже малые дети.

старец Паисий Святогорец

фото Вадима Папко

Екатерина Осовская

СЛОЖНЫЙ ПУТЬ К ПРОСТОТЕ

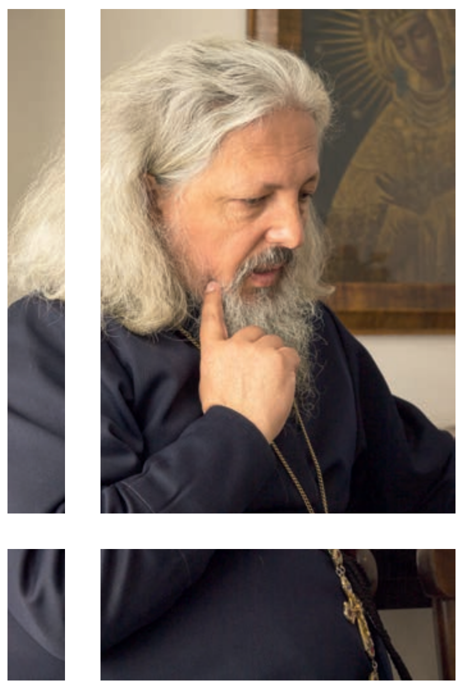
**Чем проще сердце, тем больше в нём мудрости.
Детская любовь – это не просто мудрость, а премудрость.**

монах Симеон Афонский

Тема – «Будьте как дети», личность – протоиерей Сергий Гордун, клирик Свято-Духова кафедрального собора, профессор Минской духовной академии. В один из апрельских дней это задание редактора прозвучало как гром среди ясного неба. Правда, неожиданно приятный, весенний. А ещё промыслительный. Не раз видя в соборе отца Сергия, ловила себя на мысли: «У такого священника хочется что-нибудь спросить. Побыть, что ли, «в радиусе его доброты и простоты». Быть-то была, а вот спрашивать не приходилось. И здесь такая возможность! О чём говорить? Мысли побежали друг за другом, засуетились в надежде финишировать. Стоп! А зачем усложнять? Беседовать будем просто... о простоте. Хотя нет. О настоящей простоте так легко и не поговоришь.

протоиерей
Сергий Гордун

фото
Вадима
Папко

Отец Сергий, говорят: «Где просто, там ангелов со сто, а где мудрено, там ни одного». Правда?

Конечно. На это неоднократно обращал внимание Сам Господь Иисус Христос. Если внимательно читать Евангелие, мы найдём там такие замечательные слова: «Если не обратитесь и не будете, как дети, не войдете в Царство Небесное». Есть и такие слова Христа: «Кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном». Таким, как дети, принадлежит Царство Небесное. Для детей характерна открытость, доверчивость, искренность. Они быстро забывают обиды. Смотришь, иногда родители наказывают ребёнка, а потом пожалеют, и он тут же прощает, так же искренне любит. И между собой у детей часто бывают конфликты: повздорили – а через десять минут уже помирились, ведут себя, как будто ничего и не было. Мы должны учиться у детей умению прощать.

Однако и в простоте не все так просто…

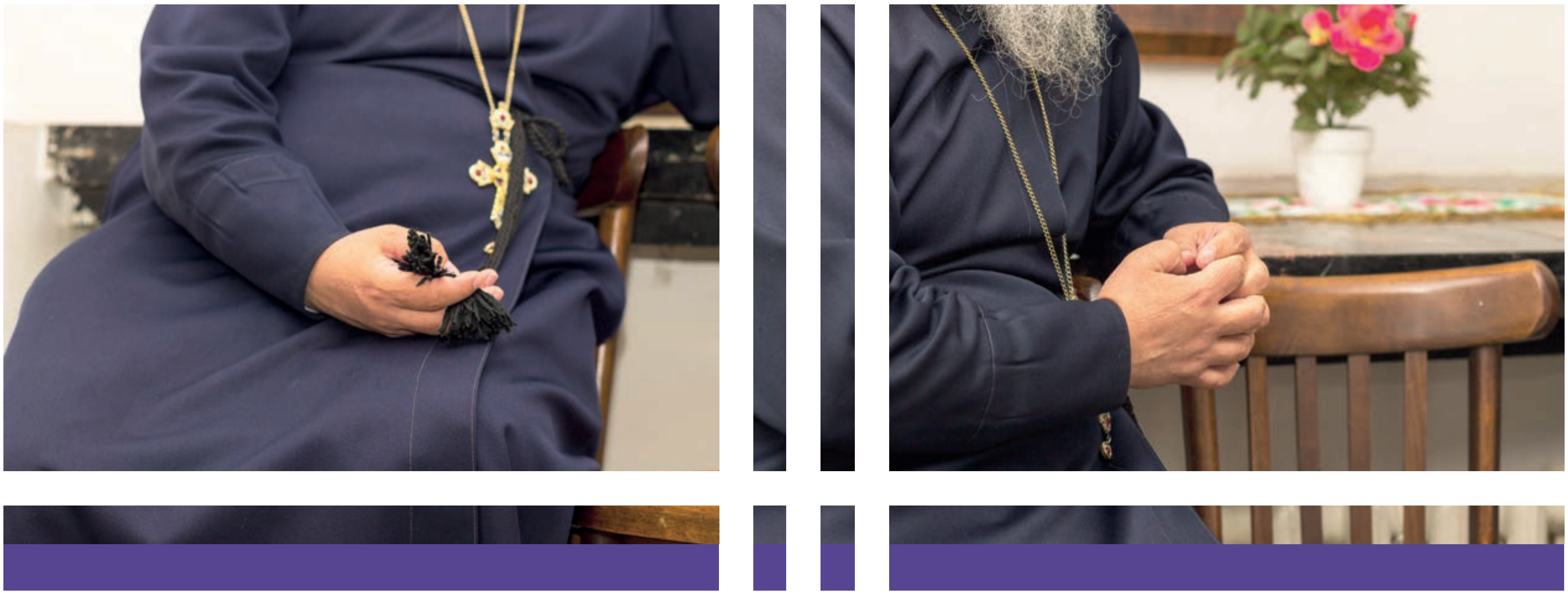
Христос говорит: «Будьте мудры, как змеи, и просты, как голуби». Это действительно непростая задача: сочетать в себе простоту и мудрость. Мудрость необходима. Без неё нельзя, и особенно людям с жизненным опытом, у которых просят совета, от которых ожидают мудрости. Мне кажется, для того чтобы сочетать простоту и мудрость, нужна честность. Вот дети не умеют сказать неправды. Потом уже каким-то образом учатся это делать, начинают хитрить, выгораживать себя, начинают бояться признать свою вину, ошибку, пытаются представить себя в выгодном свете, сказать неправду для каких-то своих целей. Для того чтобы во взрослом состоянии сохранить детскую чистоту, первое, чего нельзя, – позволять себе врать! Нельзя позволять себе лицемерить, нужно иметь мужество признать свои ошибки и вину, в том числе и перед детьми.

Современные дети довольно капризны. Как Вам, отцу шестерых детей, удается научить своих чад простоте?

А я бы и не сказал, что удается. Не всегда мои дети по отношению ко мне и друг к другу ведут себя так, как мне бы хотелось. Но я считаю, что самое первое и главное в отношениях с детьми – не подавать им плохого примера, стараться самому вести себя достойно в разных житейских ситуациях. Когда я был помоложе, мне часто не хватало терпения, иногда присутствовала излишняя горячность в общении с детьми. А ведь у них тоже нужно просить прощения. Дети это понимают и ценят. Простота и открытость всегда чувствуется в человеке, и она передаётся, когда общаешься с ним.

Какие они, первые шаги к простоте?

В педагогике есть такое понятие – «комплексный подход к воспитанию». Так вот, этот комплексный подход человек должен применять и к самому себе. Мы всю жизнь должны себя воспитывать. И если говорить в этом отношении о христианстве, то просто замечательное средство – Таинство Исповеди. За 27-летний опыт священнического служения мне, конечно, приходилось исповедовать многих людей. Есть люди разные по характеру, более открытые и более скрытные. Только знаете, что я заметил? На исповеди все люди открытые! В этот момент человек, осознавая, что стоит перед Богом,

честен перед собой, поэтому полезно каждому стараться быть чаще таким, каков он на исповеди. Важно, чтобы не было двоедушия, лицемерия. Можно, конечно, промолчать в какой-то ситуации, но солгать нельзя, оклеветать недопустимо. Исповедь помогает духовному росту человека и ведет его к простоте.

Ещё одно важное средство в Церкви – чтение Житий святых. Неслучайно они составлялись, хранились столетиями, в Древней Руси были основным чтением назидательного характера. Как только пришло христианство на Русь, на втором месте после Священного Писания были богослужебные книги, на третьем – Жития святых. В них мы видим, какими могут быть реальные люди разного социального положения в различных условиях, чего могут достичь и как приблизиться к простоте.

И у каких святых можно поучиться простоте?

Есть такой святой угодник - святитель Никита, епископ Новгородский. Он был иноком Киево-Печерской лавры, стремился к христианскому совершенству, к подвигам аскетическим, был смиренным и доверчивым. Этим и решил воспользоваться сатана. Он явился в образе светлого ангела и сказал: «Никита, ты достиг уже такого совершенства, что тебе больше не надо молиться. Я буду стоять в углу и молиться за тебя, а ты занимайся чем-нибудь другим, более полезным». И Никита по своей простоте ему поверил. Поверил, но через некоторое время братья монастыря заметили в нём определённые перемены. Пришли и спрашивают: «В чём же дело? Что с тобой?» Другой бы сказал: «Да какое вам дело? Это моя личная жизнь и мои личные отношения с Богом». А он поделился начистоту, рассказал, как всё было. «Ты в состоянии прелести, обмана, прельщения. Совсем не тот тебе явился, кто ты думаешь, не тому научил», – дали духовный совет более опытные братья. И он опять в простоте и смирении принял обличения братьев, вновь вернулся к прежнему образу жизни – к смиренной молитве, покаянию.

Безусловно, важным средством стяжания простоты является Священное Писание и особенно Евангелие. Более простого Человека, если мы говорим о простоте как о достоинстве, чем Христос, не было. Он всегда был искренен, Он всегда и до конца был мужественным. Простота ведь связана и с мужеством. Иногда требуется очень большое мужество, чтобы в той или иной ситуации признать свои ошибки, сказать правду, когда она невыгодна для тебя, иногда это бывает и опасно. Самый главный пример во всём – Сам Господь.

Отец Сергий, а Ваш путь к простоте…

На моё духовное формирование повлияли родители. В чём именно? В самом главном. Практически вся их жизнь прошла в советское богоборческое время, но воспитаны они были в традиционном христианском духе. Они каждый день утром и вечером молились Богу дома. В

советское время ходили в храм, повенчались в 56-м году, регулярно исповедовались и причащались. Тогда многие люди, воспитанные в христианской вере, боялись этого, не хотели открыто быть христианами. Сплошь и рядом были лицемерие и малодушие. У моих родителей этого не было. Ещё один человек, показавший пример простоты, – молодая женщина-врач. В советское время она работала в районной больнице и пела в церковном хоре.

Не боялась.

Да. Несмотря на то что у неё дома устраивали обыски. Вот такие были простые люди. Вспоминаю ещё одного прекрасного учителя, вместе с которым я работал в школе. Было это в селе Повитье Кобринского района Брестской области. Иван Александрович Дехтерук – учитель истории и до определенного момента директор школы. Сняли его из-за трёх событий. Первое случилось, когда вокруг храма шёл крёстный ход, и Иван Александрович оказался рядом. Кто-то потом донёс, что он остановился и снял шляпу. От учителя потребовали объяснений. Он сказал, что считает себя культурным человеком и поэтому так поступил. Второе «преступление» заключалось в том, что пионервожатая школы стала крёстной. Когда узнали об этом, от Ивана Александровича требовали женщину уволить. Отказался, не уволил: «У меня нет никаких претензий к ней по работе, а за то, что она была крёстной, я не имею права её наказывать. Это её неслужебная деятельность».

Ещё была одна старшеклассница из семьи баптистов. Родители пытались её воспитывать в христианском духе, но она, как говорится, отбилась от рук. Стала красть деньги, «гулять» с мужчинами. Родители пытались всячески остановить это. И она официально пожаловалась, что они её физически наказывают и принуждают ходить на молитвенные собрания. Был суд. Стоял вопрос о лишении родительских прав. Этот случай хотели представить как борьбу с сектантством, с религией. От школы нужна была положительная характеристика на эту девочку и отрицательная – на родителей. Директор отказался это сделать: «Я, к сожалению, девочку положительно охарактеризовать не могу. Напишу то, что есть: крадёт деньги, ведёт себя безнравственно. По отношению к родителям у меня претензий нет. Я знаю, что и на работе к ним нет претензий. Ни прогулов, ни нарушений трудовой дисциплины». За третье «преступление» Ивана Александровича сняли с должности директора, оставив работать учителем истории и обществоведения.

А какой это был год?

81-й, 82-й год. В школе все знали – и учителя, и дети, – что я каждое воскресенье хожу в церковь. Все знали, но тем не менее мало кто решался спрашивать меня об этом. Тем, кто всё-таки спрашивал, я говорил: «Хожу, и не только теперь, когда работаю, но и когда учился в институте, и в школьные годы». Бывало, люди интересовались, есть ли у меня что почитать, и я приносил Библию в учительскую. В целом были доверительные отношения, но вскоре возникла острая ситуация. Новый директор школы начал опасаться взысканий за то, что в школе работает верующий учитель. Поехал он в район, рассказал начальству. «Вы скажите, какие принимать меры?» – вопрошал он. Готов был сделать всё что нужно. На совещании по долгу службы был и Иван Александрович. На следующий день он счёл нужным предупредить меня о таких действиях директора. Рисковал, но предупредил. Ему тогда было за 60. Он был человеком опытным, знал, чем рискует, но поступал по совести. Для меня в те годы он был большим примером. Достойные примеры вдохновляют, что особенно важно в молодом возрасте. Когда видишь их, укрепляешься в том, что нужно поступать по совести.

К сожалению, не всем везёт повстречать таких людей.

Мне хотелось бы верить, что у каждого из нас есть шанс заметить такие примеры. Просто надо быть внимательными. Незачем смотреть на тех людей, которые поступают недостойно, и осуждать их. Лучше обращать внимание на достойных людей с их мужественными поступками. И поддержать, поблагодарить...

Бывает, чем больше стараешься, тем меньше получается. Вроде и предпринимаешь многое, но в итоге всё задуманное рассыпается. Всё гениальное просто, только вот это «просто» видится не всегда.

Всему мы учимся. Для нас существуют заповеди, Закон Божий, примеры в образе Спасителя, Богородицы, святых, молитва, которая помогает укреплять силы и совесть. Когда не получается – в этом нужно каяться. Когда получается –

благодарить Бога за то, что помог. Через борьбу духовную в человеке постепенно выкристаллизовывается личность.

Некоторые люди любят повторять: «Не нужно усложнять жизнь».

Согласен, что не нужно. Но она сама по себе сложная. И нельзя закрывать глаза на эти сложности, отгораживаться от них. Не зря Христос в Евангелии говорит: «Если вы послужите соблазном для кого-то, то лучше, чтобы вам повесили жерновный камень на шею и в море утопили, чем вы покажете дурной пример и кого-то соблазните». Если это так ответственно, нужно не снимать с себя этой ответственности. Ни за близких, ни за окружающих. Нужно помнить слова святого апостола Иоанна Богослова, что «весь мир во зле лежит», но мы должны противостоять этому злу.

«В церковь не пойду, я там ничего не понимаю, там все сложно», – оправдывают себя многие. Как помочь им?

В Церкви действительно всё сложно и глубоко, но вместе с тем всё просто. Это удивительным образом сочетается: простота и глубина. Как научиться понимать? А как мы начинаем понимать, что говорит папа и мама? Мы начинаем слушать. Вот и любому человеку я хочу сказать: ты приходи и просто будь внимателен. А в качестве пособия для понимания – сколько есть брошюр, книг, видео. Нужно усилие, терпение – придёт и понимание. Спросите тех, кто постоянно ходит в храм: они понимают, потому что прошло время.

А как быть в отношении с Богом? Бывает, человек хочет прийти к Нему, а не получается.

Главное, чтобы было это желание, а если оно есть, то человек должен задать себе вопрос: что мне мешает, какие на моём пути препятствия?

И какие?

Бывают у человека предрассудки. Я встречал таких людей: «Как вы верите в Бога? Нет, понятное дело, там плохому не учат, но наука ведь доказала, что Его нет». И для них это препятствие. Кто-то внушил человеку эту мысль, и он с ней живёт, ни в чём не сомневаясь. Но если человек поставит себе цель найти эти доказательства, то окажется, что их просто нет. Некоторые люди, к примеру, не понимают, зачем нужен пост, и поэтому не постятся. Но ведь ответ на этот вопрос есть. Кто-то считает пост непосильным. У меня самого был такой опыт в школьные годы. Мои родители соблюдали посты, но не полностью. Тем более они не заставляли строго поститься нас, детей. И я, естественно, знать не знал, какова продолжительность постов. И вот как-то в седьмом классе попала ко мне в руки одна атеистическая книга, из которой я узнал, что Великий пост длится семь недель. И в это время нельзя есть ни молока, ни мяса, ни яиц. Я уже знал, что в атеистических книгах часто пишут неправду. И в данном случае я был уверен, что атеисты нарочно это написали, чтобы людей запугать и отвернуть от Церкви. Мне казалось, три дня перед Рождеством попоститься – вот и рождественский пост. А неделя перед Пасхой – это предел! Когда я прочитал, что пост длится семь недель, то пришёл, помню, домой и сказал маме: «Я прочитал в атеистической книжке, что перед Пасхой Великий пост семь недель». Мама говорит: «Да». – «И что, можно семь недель не есть ни молока, ни масла, ни мяса?!» – «Да». – «И что, есть такие люди, которые постятся?» – «Есть. Раньше все постились. Это теперь, в советское время, уже не постятся». – «Мама, скажите, какие люди в нашем селе постятся? Знаю, ли я их?» И мама стала мне называть тех людей, которые соблюдали все посты. Теперь-то я уже понимаю, что и для детей посильно соблюдение постов.

Что делать, если пост стал формальностью?

Всё, что формально, опасно. Но если человек заставил себя поститься, то он уже понимает, ради чего делает это. Бывает, что нет глубокого отношения к посту. К примеру, иногда приходится слышать от женщин, что, дескать, и для фигуры хорошо, и для души... Если человек замечает, что пост оказывается формальным, то и понимает, чего в нём недостает. Молитвы? Значит, молись усерднее. Чтения Евангелия? Значит, читай Евангелие. Человек должен понимать, в чём пост становится формальностью, и стараться восполнять это.

А если есть ощущение, что исповедь неискренняя?

– Мне кажется, я не встречал на исповеди людей, которые были бы неискренними. Разве что приводят ребёнка семи-десяти лет, и он не очень хочет исповедоваться. Мама хочет, бабушка хочет, а ребёнок смущается. Побеседовать с ним уже дело священника. Что на исповеди требуется? Искреннее признание своей вины и просьба к Богу, чтобы Он простил. Исповедь взрослого человека не может быть неискренней, ведь его никто не заставляет туда идти. Если вдруг кому-то кажется, что он неискренен, – так будь искренним! Это естественное состояние, то, в котором человек, кстати, приближается к простоте.

СИБИРСКАЯ ГОЛГОФА БЕЛОРУССКОГО СВЯЩЕННИКА

Василий Митрофанович Гоголушко до рукоположения

исследование Татьяны Остапович

Работая с документами, я наткнулась на тетрадь, в которой священник Ракович-ской церкви отец Александр Гоголушко написал свою биографию. История его семьи меня заинтересовала, и я начала работать над темой. В конце концов получилось выстроить историю нелегкого жизненного пути священника и его семьи.

Василий Митрофанович Гоголушко, будущий отец Василий, родился в 1881 году в селе Бобры Лидского района Виленской епархии. О его жизни в молодые годы известно немного, поскольку документальных источников не сохранилось, остались лишь фотографии тех лет и воспоминания детей священника, записанные внуками.

Крестьянский род Гоголушко издавна жил в Беларуси. Деды пахали землю и сеяли хлеб, отец – Митрофан Иванович Гоголушко – был портным. Жили очень бедно, в курной хате. В семье было четверо детей: три сына и дочь. Отец очень хотел дать детям образование, и, несмотря на материальные трудности, отдал двоих сыновей – Адама и Василия – в учительскую семинарию в Лиде. Село Бобры, где жила семья Гоголушко, находилось в двадцати пяти километрах от Лиды, и Митрофан Иванович ходил в город через день – носил сыновьям еду.

После окончания учёбы в учительской семинарии Василий стал псаломщиком в церкви села Ласица Глубокского района Витебской области. Однако мечта о служении священника не оставляла его. Через некоторое время Василий уехал учиться на пастырские курсы в Москву. Учёба была платной. Впрочем, можно было и не платить, но тогда правила курсов предусматривали пятилетнюю отработку в отдаленной местности, где почти не было церквей, чтобы приобщать народ к православной вере. У отца Василия средств, разумеется, не было, поэтому молодого священника направили на Сибирский приход в поселке Дальний Долговской волости Новониколаевского уезда (ныне Новосибирск).

Летом 1911 года семья отца Василия Гоголушко запечатлелась на фотографии по случаю окончания главой семейства пастырских курсов и возведения его в сан иерея. Эта дата – 11 июня 1911 года – стала точкой отсчёта: за ней последуют долгие годы человеческой жизни, заполненной трудами и трагическими событиями.

Приход, на который отправился отец Василий, находился в Томской епархии у железнодорожного пункта Болотная. Здесь не было храма, не было дома для семьи. Отец Василий выстроил сначала молитвенный дом, а вскоре на самом красивом месте в поселке вырос пятикупольный храм из кедра на белокаменном фундаменте. Потом уже были заботы о строительстве домов под жилье. Труды по строительству храма были всем в радость, люди потянулись в церковь. Батюшка помогал всем, исполняя не только священническое служение, но и врачебное, потому что на курсах в Москве обучился и оказанию медицинской помощи. К нему приезжали днём и ночью, и он никому не отказывал.

Наступил 1917 год. Скоро в Дальний пришло известие о казни царской семьи. В посёлке

На пастырских курсах в Москве.

Отец Василий второй слева в нижнем ряду

советская власть заявила о себе в 1920 году, когда отцу Василию исполнилось 39 лет. Подрастали два сына – Петя и Шура, подтянулась дочка, родился третий сын. Мирная жизнь семьи священника ничем не нарушалась, в политике батюшка не разбирался и всякую власть принимал смиренно.

Однако весной 1920 года священника арестовали. Три месяца он пробыл в заключении в Новониколаевской (Новосибирской) тюрьме, после «предупреждения» был освобожден. Крест с себя батюшка не снял и не «пошёл в большевики», за что осенью этого же года был вновь заключён в тюрьму на несколько месяцев как политически неблагонадежный элемент. Второе «предупреждение» тоже не испугало отца Василия: он остался служить в своём приходе и церковь не закрыл.

Зимой священник возвращался из храма, когда к нему подъехали два человека: один был верхом на лошади, другой – в санях. Последний в военной форме представился комиссаром Ивановым и сказал: «Батюшка, вы два раза сидели в тюрьме, мы знаем, что вы ни в чём не виноваты, мы теперь свозим вас на допрос, а завтра привезём домой». На улице были люди, и всем комиссары показались вежливыми и предупредительными представителями новой власти. Отец Василий уехал с ними.

Несколько дней священника ждали дома, но никаких вестей о нём не было. Матушка Ольга Викентьевна терялась в догадках: опять посадили в тюрьму? Допрашивают? Но успокаивала себя мыслью, что муж ни в чём не виновен, поэтому вернётся.

Дни ожидания казались вечностью. Вскоре кто-то из жителей поселка рассказал матушке, что на железнодорожном разъезде Чебула женщина, черпая ведром воду в речной проруби, вытащила человеческую голову. Голова, сказали ей, завернута в подрясник, сшитый гвоздями. Матушка, предчувствуя недоброе, немедленно собралась туда.

Долго она ходила по разному начальству, плакала и умоляла дать разрешение показать ей голову мертвого человека для опознания. После долгих мытарств её допустили в ледник морга. Тела там не было, отдельно на льду лежала человеческая голова, отрубленная с шеей и частью плеча. Она узнала в ней родные черты её мужа – отца Василия.

11 июня 1911г. Отец Василий с матушкой Ольгой и сыном Петром

Придя в себя после потери сознания, матушка Ольга стала слёзно просить отдать ей тело и голову супруга, чтобы по христианскому обычаю предать останки земле. За разрешением её отправили к местному прокурору, который обещал выполнить просьбу вдовы, но не исполнил своего слова. Голову с изуродованным казнью телом где-то закопали сами убийцы. «Не вздумайте только искать!» – предупредили матушку. Тела мужа матушка так и не увидела. Когда она возвращалась в посёлок, народ звонил в церковный колокол, ожидая гроб с останками своего батюшки, но всё оказалось напрасно. Место «захоронения» отца Василия не известно и по сей день.

Матушка Ольга Викентьевна, продав все вещи, собрала целый мешок бумажных обесценившихся в то время денег и отдала в железнодорожную кассу, чтобы купить билеты и уехать домой в Беларусь. С четырьмя детьми (в возрасте от семи до пятнадцати лет) она возвратилась в Западную Беларусь. Надо было думать, как жить дальше. Матушка обратилась к владыке Елевферию, епископу Виленскому, с просьбой помочь ей устроить сирот. Владыка, узнав, что с ними случилось, плакал. Двух сыновей – Александра и Михаила – взяли на

воспитание в приют Свято-Духова монастыря в Вильно. Старшему Петру, который к тому времени закончил в Томске Духовное училище, дали место псаломщика в городе Поставы, и он с пятнадцати лет кормил семью.

Как драгоценную реликвию родственники сохраняли икону, принадлежавшую когда-то отцу Василию. На ней лики семи святых по числу членов семьи. Неизвестный сибирский художник написал икону по заказу батюшки в период с 1914 по 1917 год, когда все пятеро детей были ещё живы (девочка Зинаида умерла в возрасте десяти лет и была похоронена в посёлке Дальнем в 1917 году). Икона сохранилась вопреки всем тяготам жизни, дважды пропутешествовав из Сибири в Беларусь: в 1920 после семейной трагедии и в 1946 после освобождения вывезенных в Казахстан семей репрессированных (средний сын отца Василия Александр был репрессирован и сослан в сталинские лагеря, вдову Ольгу Викентьевну и сестру Любовь вывезли в 1939 году).

Впоследствии два сына священника Василия Гоголушко пошли по стопам отца.

Старший сын Пётр, послужив псаломщиком после возвращения семьи из Сибири, скоро был рукоположен в сан иерея. Священник скончался в чине протоиерея церкви села Лавришево Новогрудского района Гродненской области в 1971 году. Был композитором, писал ноты к церковным песнопениям, составил большую партитуру нотных записей, в том числе к Литургии. После его смерти эта партитура была передана в Виленский Свято-Духов монастырь.

Средний сын Александр поступил в Виленскую Духовную семинарию. В 1939 году в день присоединения Западной Беларуси к СССР его схватили активисты, жестоко избили и бросили в тюрьму в Столбцах. Здесь он пробыл шесть месяцев без суда и следствия, потом ещё столько же в тюрьме в Минске. После этого – приговор: 8 лет сталинских лагерей в Котласе. Пять тысяч человек политзаключённых, болезни, эпидемии, смерти. В начале войны с Германией он освобождается по амнистии и попадает в Узбекистан, где узнаёт, что его мать с сестрой живут в Казахстане. После ареста Александра их сослали туда как семью репрессированного. Уже после окончания войны в 1946 году семье разрешают вернуться в родные места на Гродненщину. Здесь Александр Гоголушко был рукоположен в сан иерея. Гонения на священнослужителей и православных верующих достигли в эти годы невиданных масштабов. И снова как приговор: выселение из дома или отказ от веры. Но священнику удалось отстоять и свой дом, и приход. Храм в деревне Раковичи, где служил отец Александр, оставался действующим в те тяжкие годы, действует он и до сих пор. У будущего батюшки ещё в детстве проявился талант художника, он много рисовал, мечтал стать иконописцем. А после был период, когда именно этим ремеслом священнику приходилось кормить семью. Умер отец Александр в 89 лет в сане протоиерея и был самым почтенным по возрасту священником Гродненской епархии.

Дочь отца Василия Любовь была награждена талантом петь. Обладала уникальным сильным сопрано, таким, что люди из окрестных деревень стекались в храм, чтобы послушать её пение. Всю жизнь провела в церкви – сначала пела в хоре, в том числе в архиерейском в Гродно, потом была псаломщиком и регентом в нескольких приходах епархии. Плечом к плечу прошла по жизни со своей матерью, вдовой отца Василия Ольгой Викентьевной, поддерживая её в трудные времена. Умерла в возрасте 67 лет от тяжелой болезни.

О младшем сыне отца Василия, Михаиле, сохранилось крайне мало сведений. Известно, что в Варшаве он окончил Богословский факультет, имел два высших образования (богословское и педагогическое), работал директором средней школы. Был убит немцами в 1941 году под Барановичами. Матушка Ольга Викентьевна умерла в 88 лет.

Много лет спустя внучка батюшки Василия, Вера Ивановна Венскович, получит такую справку:

«Гоголушко Василий Митрофанович родился в 1881 г., с. Бобры Лидского р-на; образование среднее специальное; священник. Проживал: с. Дальнее Новониколаевского уезда. Арестован 18 июля 1920 г. Приговорен: Томской губЧК 30 сентября 1920 г.; обв.: по обвинению в «контрреволюционной деятельности». Приговор: к лишению свободы в пределах отбытого срока. Реабилитирован 28 октября 2002 г.».

Pro жизнь

Сильнее, чем она есть, я не могу её сделать. Не видишь разве, как велика её сила? Не видишь, что ей служат и люди и звери? Ведь она босая обошла полсвета! Не у нас занимать ей силу, её сила в её сердце, в том, что она невинный милый ребёнок.

Ганс Христиан Андерсен
«Снежная королева»

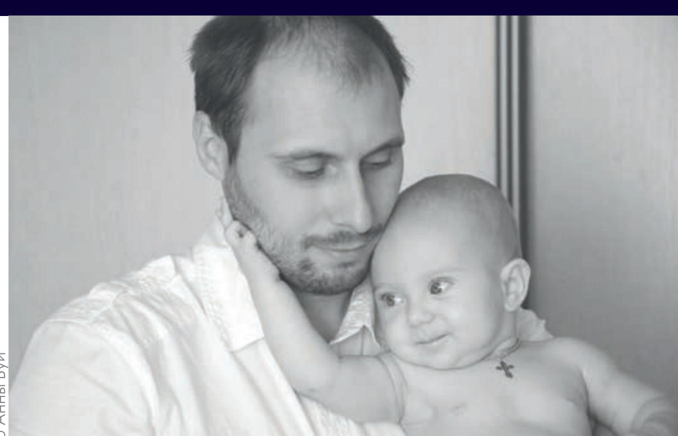

фото Анны Буй

фото Елены Притуленко

ТЕПЕРЬ ВСЁ БУДЕТ ПО-ДРУГОМУ

Нет ничего сильнее того чувства, которое приходит к нам, когда мы держим на руках своих детей. Их беспомощность затрагивает в наших сердцах благородные струны. Для нас их невинность — очищающая сила. Когда в доме новорождённый, брак как бы рождается заново. Ребёнок сближает семейную пару так, как никогда прежде. В сердцах оживают молчавшие до этого струны. Перед молодыми родителями встают новые цели, появляются новые желания. Жизнь приобретает сразу новый и более глубокий смысл.

святая страстотерпица царица Александра

Когда человек становится родителем? Мгновенно, с появлением двух полосок на тесте, или постепенно, с осознанием, что в мире есть кто-то, кому ты нужен больше всех на свете? Кто-то, кто словно губка впитывает тебя, оценивая все твои поступки. С рождением детей всё будет иначе. Решая жизненные задачи, теперь ты всегда должен учитывать, помимо привычных, ещё одну самую важную величину.

Наблюдая своего новорождённого ребёнка в непосредственной близости, сразу понимаешь, что у тебя появилась новая роль. Приходит осознание огромной ответственности, которая легла на твои плечи. Как легко в такие моменты впасть в отчаяние и опустить руки, признать, что хороший родитель из тебя не получится и... А что и? Хрупкий, беспомощный малыш уже получил жизнь, и каким бы сложным всё ни казалось, родителем нужно становиться. Быть мамой и папой – значит постоянно самосовершенствоваться. Это путь, ошибки на котором будут приводить к непредсказуемым последствиям в жизни ребёнка и самих родителей.

Часто ли мы задумываемся над словами, которые произносим? Ведь случается, что резкие взрослые выражения начинают звучать из уст 3-4-летнего ребёнка. В каждой семье встретится не один десяток таких примеров, и мы не исключение. Наша дочь Уля как-то попросила папу доесть кашу за младшей сестрёнкой. Папа не хотел. «Я тебя не спрашиваю, хочешь ты или нет, – настаивает Ульяна. – Доешь!» Встречается разное: одна бабушка называет свою внучку выдрой (любя), а одна мама на детской площадке постоянно окликает сына грубым словом, обозначающим место, на котором мы сидим. Хотя ни бабушке, ни маме, скорее всего, не хотелось бы услышать эти слова от детей в свой адрес.

иллюстрации Екатерины Яковчик

Чем ты в конце концов оправдаешься? Не предоставил ли Я, сказано будет тебе, дитяти жить с тобою с самого начала? Я поставил тебя над ним в качестве учителя, наставника, опекуна и начальника, - всю власть над ним не отдал ли Я в твои руки? Не повелел ли Я его, такого нежного, обрабатывать и упорядочивать? Какое же ты получишь оправдание, если с беспечностью смотрел на его прыжки? Что ты скажешь? Что он разнуздан и неукротим? Но тебе нужно было глядеть на всё это сначала, – обуздывать его, когда он был молод и доступен узде; тщательно его приучать, направлять к должному, укрощать его душевные порывы, когда он был восприимчивее к воздействию; сорную траву тогда нужно было исторгать, когда возраст был нежнее и исторгнуть можно было легче: вот тогда бы оставленные без внимания страсти не усилились и не сделались неисправимыми.

Святитель Иоанн Златоуст
«Слово о воспитании детей»

Родители должны продумывать жизненные проблемы на несколько шагов вперёд. Например, хорошо заранее выбрать детский сад или школу. Для нашей Ульяши мы выбирали сад по отзывам о заведующей, хотя после стало понятно, что не заведующая играет здесь главную роль, а педагог, с которым ребёнок проводит всё время. На будущее сделали вывод: в первую очередь надо искать учителя, который бы нам подходил.

И здесь тоже есть опасность: каков соблазн у родителя плыть по течению! Хорошо, когда найдётся ответственный работник образования, который будет стимулировать воспитательный процесс в семье. Но не стоит возлагать надежду на преподавателя, который «должен» всему научить ребёнка. В школьном дворе за нашим окном на Масленицу традиционно сжигается чучело. Для детей начальных классов под громкую музыку устраивают настоящее зрелище. Потому что «так принято» в светском обществе. Детям, пусть и не нарочно, прививают языческую культуру. Такое воспитание нам не подходит! Чтобы его избежать, важно разговаривать с ребёнком. Мы

читаем Ульяне на ночь сказки или рассказываем истории. В этих историях герои не всегда поступают хорошо, и мы вместе анализируем их поступки. Часто персонажам приходится вести себя так же, как незадолго до этого вела себя Ульяна. Обсуждая сказку, мы подталкиваем ребёнка к проведению параллели с собственным поступком. Бывает, Ульяна сама говорит, что вела себя плохо.

А те отцы, которые не заботятся о благопристойности и скромности детей, бывают детоубийцами, и жесточе детоубийц, поскольку здесь дело идет о погибели и смерти души. Поэтому, подобно тому как, если ты видишь лошадь, несущуюся к пропасти, ты набрасываешь на уста ее узду, с силою поднимаешь ее на дыбы, нередко и бьешь, - что правда составляет наказание, но ведь наказание это - мать спасения, - так точно поступай и с детьми твоими, если они погрешают: связывай грешника, пока не умилостивишь Бога; не оставляй его развязанным, чтобы ему еще более не быть связану гневом Божиим. Если ты свяжешь, Бог затем не свяжет; если же не свяжешь, то его ожидают невыразимые цепи.

И ничто так не рекомендует имеющего власть, как горячая любовь к подвластным. И отцом делает не то только, что он родил, но и то, что родивши любит. Если в области природы необходима любовь, то тем более в области благодати. А ты, о, дитя, повинуйся родившим тебя, как слуга (господину). Ведь, чем ты сможешь воздать за то, что они (дали) тебе? Тебе нельзя в свою очередь родить их.

Святитель Иоанн Златоуст
«Слово о воспитании детей»

Известно, что ребёнок ориентируется на жизненный пример своих родителей. С самого раннего возраста это уже видно в мелочах. В нашей семье мама более эмоциональная, может попрыгать, сделать несколько па. Со временем мы стали замечать, что если у Ульяши (а теперь и у Симы) настроение хорошее, то у нас, как в индийском фильме, радостные эмоции передаются в виде танцевальных движений (иногда даже папа танцует). Ребёнок всё повторяет, осознанно или неосознанно, поэтому воспитывать нужно в первую очередь самого себя. Насколько убедительной будет речь папы о вреде курения, когда он держит зажжённую сигарету в руках?! Хочешь, чтобы ребёнок никогда не опаздывал, – будь пунктуальным, хочешь, чтобы ребёнок молился, – молись и ты.

Часто приходится слышать, как ругают ребёнка: он такой-сякой, виноват во всех смертных грехах. Нам очень нравиться мысль, высказанная православным психотерапевтом Надеждой Дробышевской в её книге «Детская правда»: «Я вижу много, много хорошего в наших «плохих» детях. Люблю их, потому что плохих детей не бывает. Есть плохие плоды плохих воспитателей и родителей».

Ещё очень важно, чтобы в процессе воспитания оба родителя думали и действовали в одном направлении. Бывает, ребёнок пытается найти поддержку у папы перед мамой, или наоборот. Тут важно разобраться в вопросе и согласовать решение вместе с супругом (супругой). Согласие родителей существенно повышает результативность воспитания, а ещё имеет побочный положительный эффект – укрепляет семью! Допустим, мама с дочкой расстроенные пришли домой. Папа их встречает, а у дочки глаза на мокром месте – ей ОЧЕНЬ хочется такую же игрушку, как у её друга. Каприз начинает переходить в истерику, и мама уже эмоционально устала от этой ситуации. Папа в это время собирался идти по делам. Ребёнка необходимо быстро «переключить». Что делать? Устроить приключение! Папа подмигивает маме, мама подыгрывает папе – и ребёнок уже с интересом тянет папу на улицу. Любое обычное дело, будь то поход в магазин или необходимость забежать на работу, легко превратить в приключение, если этого захотеть.

Семья – это школа любви. Очень важно правильно любить своего ребёнка. Как? Ответ на этот вопрос надо искать в Евангелии, в святоотеческой литературе, в православной педагогике и психологии, а также в своём сердце, которое открывается во время чтения этих книг. Есть авторы, которые в очень доступной форме объясняют родителям особенности детской психики, подсказывают правильные варианты родительского поведения в той или иной ситуации. К примеру, нам полюбились книги известных современных публицистов психолога Ирины Медведевой и педагога-психолога Татьяны Шишовой, которые часто пишут в соавторстве (например, «Воспитание без ошибок. Книга для трудных родителей»). Православный психолог Галина Калинина в своих книгах «Как мы любим наших детей», «Трудные вопросы воспитания» очень подробно рассказывает о христианском воспитании детей, о том, что же такое настоящая родительская любовь, как ей научиться, как исправить допущенные ошибки в воспитании и как правильно наказывать ребёнка. В книге есть практические советы Святых Отцов, знаменитых педагогов и психологов. Выдающийся польский педагог, писатель и врач Януш Корчак, который через всю свою жизнь пронёс глубокую любовь к детям, в книгах «Как любить ребёнка», «Право ребёнка на уважение», «Правила жизни» помогает взглянуть родителям на себя со стороны, посмотреть на мир глазами ребёнка, увидеть свои ошибки в воспитании. Полезными для чтения в кругу семьи могут оказаться и его художественные произведения. Нам помогают книги Юлии Гиппенрейтер «Общаться с ребёнком. Как?» и «Продолжаем общаться с ребёнком. Так?». Яркие примеры и советы психолога действительно помогают на практике достигать взаимопонимания, учат слушать детей и помогают избегать истерик. Православный психотерапевт Надежда Дробышевская в книгах «Детская правда» и «Не должны быть потеряны дети» рассказывает о трудных детях, сиротах. Здесь приводятся случаи из жизни детей, рассуждения самих подростков о том, какой должна быть настоящая семья. Все дети заслуживают любви и очень в ней нуждаются. Книги православного педагога Бориса Гонаго (в частности «Будьте как дети») подскажут родителям, как вести разговор о Боге и евангельских событиях. Очень поучительны для родителей также дневниковые записи о семье и детях святой мученицы царицы Александры, «О воспитании детей» святителя Иоанна Златоуста, «Слово о воспитании детей» старца Порфирия Кавсокаливита, «О воспитании детей» Иринея, епископа Екатеринбургского и Ирбитского, «Поприще, дарованное нам Богом» Михаила Шполянского (в книге батюшка делится своим жизненным опытом воспитания детей-сирот). Очень интересны рассуждения многодетной матушки Вероники Сердюк в её «Непраздных рассказах». А ещё книга Дарьи Мосуновой «Мама в кубе» поможет родителям не унывать и поднимет настроение – российская журналистка легко и с чувством юмора пишет о своей многоплодной беременности и воспитании сначала трёх, а потом четырёх детей.Некоторые издания, к сожалению, не переиздаются, но их можно найти в Интернете. Конечно, папе в силу своей занятости может быть сложно всё это прочесть. Но вполне можно выслушать мамин пересказ, а потом вместе и обсудить.

Но вот с чем родители не имеют никакого права смиряться — с пагубным влиянием мира на своих детей. К сожалению, в современном мире, родитель вынужден брать под контроль все стороны жизни ребёнка. Делать прививки или нет, у кого и как лечится, родить дома или в больнице, отдавать ли в сад и в какой, выбирать школу, отслеживать добавочные курсы и школьных гастролёров, а также высказывания авторитетных учителей в вопросах веры, пола, праздников (помните хеллоуин), — всё это непростая, но жизненная необходимость. Доходит до того, что родители сами организовывают для своих детей круг общения, садиковскую православную группу, школьный класс, кружки в приходе и летний отдых. Тяжело, хлопотно? Да! Но ведь Господь с нас спросит!

Об этом хорошо сказал на одном из православных сайтов иеромонах Макарий: «Христианская жизнь — это всегда подвиг... Без подвига в жизни нет смысла, нет Христа. Поэтому подвиг — это и есть норма, и среди всех тех подвигов, перед которыми принято преклоняться — подвигов воинских, трудовых, интеллектуальных, подвигов противостояния болезням и скорбям, подвигов самоотдачи и любви — подвиг материнства стоит едва ли не на первом месте»!

Вероника Сердюк
«Непраздные рассказы»

А ещё очень важно в повседневной суете не потерять радость ощущения себя родителем: радость рождения малыша, радость лицезрения маленьких ручонок (они ведь так быстро растут!), радость от рассказанного стишка, самостоятельно принятых решений… Прекрасно говорил Януш Корчак: «Цените каждую минуту, ибо умрет она и никогда не повторится».

Вот ребёнок серьёзно заболел. Малыш горит несколько дней, температура безжалостно растёт, и никакие лекарства не помогают. Родители в волнении везут его в больницу, но после осмотра врача взрослых с ребёнком отправляют домой, где их ожидает практически бессонная ночь, полная волнений и тревоги. Температура не сбивается, малыш очень вяленький, часто плачет, плохо спит, и мама со страхом постоянно прислушивается: дышит ли? Тут становится безразличной любая суета, всё вокруг кажется неважным по сравнению с переживанием за жизнь своего любимого чада. И вот тут-то понимаешь, что от человека очень мало зависит, что всё в руках Божьих. «Господи, помилуй! Господи, помилуй!» Молитва слёзная, искренняя, горячая, идущая из глубины сердца. «Господи! Ты всё видишь, всё знаешь… Помилуй нас, грешных. Спаси нашего малыша». В такой момент знаешь, что малыш в первую очередь – это дитя Бога. И в Его Святой власти исцелить ребёнка или забрать к Себе…

Как сильно отрезвляют такие ситуации! Здесь сразу расставлены все акценты. Как проживаем мы каждый день нашей жизни? Планы, дела постоянные, важные, не важные… Такой стресс помогает человеку понять, что всё, что его окружает, – суета. Суета и бесконечная гонка за сомнительными благами. А ведь ГЛАВНОЕ – рядом. И если у вас появилось это ГЛАВНОЕ, то теперь всё должно быть по-другому.

иллюстрация Екатерины Яковчик

ДВА ЧАСА НА ДРУГОЙ ПЛАНЕТЕ

Нет на земле гимна торжественнее, чем лепет детских уст.

Виктор Гюго

«Сейчас я заведу вас в группу, и там каждый ребёнок назовёт вас мамой или папой», – сказал нам заместитель директора одного детского дома несколько лет назад. Так и было. В Доме ребёнка малыши тоже поворачиваются ко входу каждый раз, когда открывается дверь. Взгляд их сильно отличается от взгляда детей обласканных. Здесь всегда ждут родителей. А мы живём в другом мире: хотим детей, ждём, молимся, лечимся, делаем ЭКО или даже «заказываем» ребёнка у суррогатной матери.

Янина Чернякова, 15 лет, ученица 10 класса средней школы с. Лопатино.

С Яной мы познакомились через интернет и договорились вместе съездить в Дом ребёнка. Девушка учится в десятом классе, а сюда приходит вместе с социальным педагогом из своей школы. Хотя эта инициатива полностью исходит от Яны, взрослый необходим, поскольку без него туда она просто не сможет попасть. Яна встретила нас на улице и провела в Дом ребёнка. В администрации сделали опись привезённых вещей.

Здесь двенадцать групп по десять-тринадцать детей. В младших группах находятся дети от рождения до полутора лет, в старших – от полутора лет до трёх. Заходим в одну из старших групп (младшие в это время спят). Планировка похожа на садовскую: при входе в группу – раздевалка со шкафчиками, дальше – проход в комнату, там дети играют и кушают; рядом с игровой – туалет и спальня. Проходим мимо туалета: несколько малышей дружно сидят в ряд на горшках, няня их «сторожит». Дети обращают внимание на взрослых. Становится волнующе. В игровой комнате волнение пропадает, и мы полностью сосредотачиваемся на общении с детьми. Игрушек здесь много, поиграть есть во что. Из персонала воспитательница, нянечка и медсестра.

У детей недавно закончился тихий час, и наступило время игр. Малыши нас облепили: с одними играем, другие подбегают. Всем хочется внимания. Кто-то машинку принёс, кто-то – мячик, кто-то – деревянный паззл. Медсестра просит не шуметь: одна девочка ещё спит. Вот малышка проснулась, теперь постоянно находится рядом с медсестрой, которая окружает её большой заботой. Периодически ловим на себе взгляды медсестры. Судя по всему, на нас смотрят как на потенциальных родителей.

Воспитателю непросто: некоторые дети сильно разыгрались, стали баловаться. Мальчик Данила болезненно реагирует, когда другие дети пытаются отвлечь внимание взрослого или мешают играть: сразу падает на спину и громко кричит. С лаской успокоить его удаётся. Один раз случайно стукнулись лбами, он всё трогает место ушиба сначала у себя, потом у взрослого. Ещё один мальчик Ваня так разошёлся, когда с ним играли, что упал на спину и с громким звуком ударился затылком об пол. Это его не останавливает, и потом ещё несколько раз приходится ловить ребёнка при таких же падениях. На ручках Ваня успокаивается. Яна и Оля (шестиклассница из той же школы) тоже носят деток на руках. Малышам это нравится и очень необходимо. У персонала, к сожалению, нет возможности уделить каждому достаточно внимания.

Девочка Надя лет трёх рассказала нам стишок. Все дети сразу дружно захлопали: видимо, у них это отрепетировано.

Няня держит за плечо мальчика, который покорно сидит рядом на полу. Когда Данила закапризничал, женщина поймала его за руку со словами: «Иди сюда и ты, посиди, успокойся». Двое мальчишек покорно сидят у ног няни и смотрят, как с нами играют другие дети.

фото Павла Буя

Через час детей ведут «на горшок». По несколько человек разом поднимают и отправляют в туалет. Тут шалости уже не проходят – дети полностью подчиняются персоналу. Нет «не хочу» или «не пойду». Вот идет малыш, плачет (его оторвали от игры с нами), но продолжает идти, потому что по-другому он просто не может поступить.

Наблюдая за этим, мы представили, как бы мы сами справлялись со своими детьми, если бы их было не двое, а тринадцать. Да ещё все такие маленькие.

Фотографировать не разрешают. Воспитательница объясняет это тем, что «сначала фотографируют, а потом ТАКОЕ выкладывают в интернет, да ещё с ТАКИМИ подписями, что неправда и неприятно, конечно».

После того как все ушли на горшок, мы отправились в младшую группу. Воспитательница общительная, много рассказывает о детях. Двое малышей всё время стоят в ходунках, изредка пытаются двигать ножками. Ещё двое сидят в креслах для кормления, остальные – в манежах. Манежи похожи на детские кроватки, только квадратные. В них может быть несколько деток одновременно. Там находятся самые маленькие: кто-то просто лежит, кто-то пробует ползать.

Самой младшей, Маше, около двух месяцев. Машу няня подмыла, перепеленала (попа вся красная – дети постоянно в подгузниках) и положила в кроватку-манеж. Маша плачет. Девочке вкладывают в ротик пустышку, и ребёнок замолкает. Няня принесла смесь в бутылочке и, стоя над кроваткой, сверху через ограждение кормит девочку, уходит. К рукам малышей не приучают. Маша, уже совсем спокойная, начинает засыпать. Молоко стекло вниз по шее, подхожу, вытираю краем простыни.

В кроватке вместе с Машей лежат ещё три малыша. Один из них, Лёша, уже довольно большой, почти не двигался. Ему 5 месяцев, но на бок он пока не поворачивается (дети обычно это делают к 3-му месяцу жизни). Мы полетали с ним «самолётиком», и он подарил нам свою улыбку.

– Что нужно деткам из вещей? – спрашиваем у воспитателя.
– Музыка. Малыши не слышат ничего, кроме мелодии детской механической карусели. Раньше в группе был бумбокс, но он перешёл в старшую группу вместе с мальчиком, чьи родители его принесли.

Собрались уходить. Замечаем, что Яна расстроена. Она признаётся, что приезжала с надеждой увидеть мальчика, к которому привязалась. Родители были согласны на братика из дома ребёнка. Но Ваню уже усыновили.

«Я бы туда каждый день ездила», – сказала Яна, когда мы уже вышли из Дома ребёнка. Дело в том, что администрация не может пустить к детям всех желающих, тем более несовершеннолетних, поскольку это больничное учреждение. При этом сюда можно приехать официально из вузов или школ. Целеустремлённости Яне не занимать: несмотря на то, что серьёзной поддержки нет ни в школе, ни в самом Доме ребёнка, девушка находит способы туда попасть.

– Мы пытались говорить, что представляем волонтёрскую организацию, но несовершеннолетним не верят. Вещи передавать мы можем, а быть внутри – нет. Один раз позвонили официально, предупредили, что приедем, а нас по каким-то причинам не отметили в графике посещений. Приехали с пакетами в надежде поиграть с детьми. Пакеты забрали, а нас не пропустили. Позже мы пробовали просить работников, чтобы те разрешили присматривать за детьми летом. Ответ был один: «До восемнадцати лет вас всё равно никто не примет».

– Почему ты сюда ездишь?

– Я люблю детей. Мне нравится общаться с малышами. И жалко их. Ещё, может быть, себе хотим кого-то присмотреть. Меня поддерживают родители, лучшая подруга и сестра.

– А в первый раз как приехала?

– Мы с папой хотели брата. Через школу стали информацию пробивать, и у социального педагога оказался телефон здешнего главврача. Приехали. Это было полтора года назад.

– Есть какие-нибудь условия для гостей?

– Не всегда разрешают брать детей на руки, потому что дети привыкают. Рассказывают, что когда уезжаем, малыши начинают плакать, у них истерика. Воспитатели сами говорили: «Нас мало, и мы не можем каждому уделить внимание. Мы не семья, мы меняемся. Да и за каждым не углядишь». Перестали брать б/у вещи, просят всё новое. Детские дома принимают любое, а здесь вот так. Это минус, потому что не каждый хочет вкладывать деньги в покупку новых вещей, да и не каждый может.

Мы привозили вещи в очень хорошем состоянии – не взяли, отдали всё обратно.

– Кем ты хочешь стать?

– Буду поступать в МИТСО на маркетолога. Если всё пойдёт как следует, открою дело и получится успешная раскрутка. Потом можно будет уже свои планы строить... Я бы, конечно, хотела несколько детей усыновить, это моя мечта с детства. Или даже открыть свой детский дом. Дети – это святое, это стимул, ради которого вообще стоит жить.

– А Ваня...

– Сейчас его усыновили. Я привозила домой фотографии Вани, видео с ним. Он уже понимал, что я ему говорю, хоть и маленький – годик всего. Ване хотелось, чтобы внимание уделяли только ему. Однажды меня попросили взять на руки другого ребёнка, а Ваня пополз в угол и сидел там – ревновал. Даже видео оставалось, как он уполз. Меня тогда подруга снимала. Я говорю: «Ваня, дай пять». Он даёт пять. «Улыбнись, Ваня», – Ваня улыбается. В Доме ребёнка детей нельзя целовать и обнимать, но когда мы прощались, Ваня сам втихаря дал мне буську. Я чуть не плакала. Совсем не ожидала! А когда уже совсем уезжали, детки кушать садились, кажется, был полдник, и Ваня всё время смотрел нам вслед. Я после этого приехала домой и сказала, что нужно... вот нужно – и всё. Потом раз пять нас снова туда не пропустили. А когда наконец пустили, я спросила, как только вошла: «Ваня есть?» Вани нет. Всё. Сестра тогда сказала, что это к лучшему.

– Вы хотели именно усыновить Ваню или взять под опеку?

– Когда усыновишь, у него будет твоя фамилия. Он беленький такой. Я когда была маленькая, тоже была беленькая. Он на меня чем-то похож. Дома показывала фотографию: «Похож?» – «Похож». Папа говорил, что в любом случае ребёнку надо дать фамилию. Вообще, не каждый муж захочет, чтобы у вас в доме воспитывался приёмный ребёнок. Ведь говорят, что гены передаются... Когда мы хотели Ваню усыновлять, даже классный руководитель отговаривала родителей. А когда она беседовала со мной, сказала: «Ты ведь не знаешь, что с ним может случиться, когда ему будет двенадцать, какая болезнь может быть! И родителям будет ещё сложнее это всё пережить».

Свой путь

Сталактиты, крылья летних птиц, плывущие облака — все это несёт в себе удивительные письмена природы, которые человеку не дано прочесть, а между тем они возвещают развивающуюся силу мира. В некоторых случаях и человеческое сердце содержит подобные знаки, которые оно само не способно разгадать. Невидимый Правитель пишет там ...и пробуждается необходимость в действии — необъяснимое «я должен».

Ганс Христиан Андерсен
«Всего лишь скрипач»

фото Маргариты Щербань

ЭТА ДЕВОЧКА ВЕРУЮЩАЯ

Ксения Качановская

фото из личного архива

свой путь Ксении Качановской

Представьте себе маленькую девочку, которая стоит в храме и не сводит глаз с клироса. На клиросе поют женщины немолодого возраста, и пение их не партесное, и поют не очень слаженно. Именно это пение кажется ей ангельским и самым прекрасным на свете. Маленькая Ксюша мечтает, что когда-нибудь она потихонечку проберётся на клирос, пока никто не видит. Ведь там могут стоять только особенные люди…

Я не помню, когда именно впервые пришла в храм, потому что мы с мамой часто бывали на богослужениях. Не могу сказать, что у нас была очень религиозная семья, но лет с семи в храм я ходила чаще раза в неделю. Примерно с того же времени посещала и воскресную школу. Что меня сейчас огорчает, так это то, что в воскресной школе совсем не говорили о необходимости исповеди и Причащения Святых Тайн. Знания там давали, а вот духовную пищу – нет.

Я знала, что мне пора на исповедь, но как-то побаивалась, да и не было человека, который рассказал бы мне о необходимости Причащения. Зато знаний было много, и я всячески старалась ими делиться со своими одноклассниками. Приносила в школу молитвослов и читала молитвы вслух, учила, как надо креститься и делать поклоны. Помню, как при всём классе показывала, как правильно делать земной поклон. Теперь такая «катехизация» кажется мне очень даже забавной. Все просто знали, что «эта девочка верующая». Мне кажется, меня спасло то, что я всегда была боевой девчонкой и могла дать отпор, иначе надо мной наверняка бы смеялись. Вспоминаю, как шла однажды в длинном чёрном сарафанчике. Он был вовсе не монашеского покроя, со стразами, и просто мне очень нравился. Мальчишки-старшеклассники начали подшучивать надо мной и, указывая на виднеющийся в окне католический монастырь, говорили, что мне надо туда. Тогда мне пришлось указать, куда надо им. Видимо, мой ответ был настолько неожиданным, что больше ко мне никто не приставал с глупыми советами.

Поскольку об исповеди и Причастии мне никто не рассказывал, я очень хорошо помню, как впервые пошла к этим Таинствам. Готовилась к исповеди очень долго, прочитала много литературы «в помощь кающимся», но было страшно. Страшно от того, что много лет ходила в храм, а на исповедь иду впервые, от того, что обо мне подумают плохо, а ещё было страшно, что что-нибудь могу забыть рассказать… Летом в храме душно, и как никогда тяжело было стоять на службе, кружилась голова непонятно от чего – то ли от духоты, то ли от волнения. Самое трудное – это начать говорить. Я общительный человек, но сказать о своих грехах, проделках, о том, от чего просто вгоняет в краску… Это тяжело. Я ощутила поддержку батюшки, он и выслушал, и задавал вопросы, и с каждой минутой я чувствовала, что становится спокойнее. Я боялась, что батюшка осудит, хотя сейчас понимаю, что он жалел и молился…Тогда это было особенно важно. Очень хорошо помню, как легко и светло стало после исповеди и намного легче стоять на Литургии. Причастившись, домой я летела словно на крыльях! Возможно, именно эти воспоминания меня всегда убеждали в том, что детям в

XII Всезарубежный съезд православной молодёжи в Париже

воскресной школе необходимо говорить об исповеди и Причащении, позже я старалась готовить детей к первой исповеди, как только им исполнялось семь лет, чтоб не лишать их радости соединения со Христом.

Так проходили годы. Десятый и одиннадцатый класс были сложными – надо было решать, куда поступать. За пару лет я сменила несколько профилей: историю с английским на английский с математикой, а затем на химию и биологию. Самое страшное – это неопределённость. В конце десятого класса я поехала с одноклассниками в Киев. По Лавре ходила с одной лишь мыслью: чтоб Господь указал, куда мне поступать. Когда перед отъездом сидела на траве около автобуса, подошёл какой-то мужчина и дал мне газету, в которой были написаны правила поступления в Киевскую Духовную семинарию. Прочитав их, я подумала: «ПОЧЕМУ Я НЕ МАЛЬЧИК?» Тогда бы точно поступала в семинарию. Ещё больше расстроившись, я приехала домой.

Тем же летом узнала о катехизаторских курсах в Гомеле и решила туда поступить. Это не составило никакого труда, и учиться было интересно. Тут я и стала понимать всю красоту православия. Всегда прежде внутри жила мысль, что Господь меня очень любит, что я Ему не безразлична, и тут на курсах я поняла, что Господь и есть Милостивый и Любящий Отец. Хотелось узнать ещё больше. Курсы были рассчитаны на три года, а это значило, что мне надо было поступать в Гомельский университет, чтобы продолжать обучение и на курсах. В том же году произошло именно то, о чём когда-то даже не могла и мечтать маленькая Ксюша – меня пригласили петь на клирос!!! Я приходила при каждой возможности, быстро научилась читать на церковнославянском, и в моей церковной жизни начался новый период. Православие открывается с новой стороны, когда чувствуешь себя необходимым. Для каждого человека важно знать, что ты нужен.

Вскоре я узнала о профессии регента и что девушке можно получить духовное образование. Впервые приехала в Жировичи, когда привозила документы на поступление. Всё казалось удивительным, люди вокруг – святыми, я считала себя недостойной учиться в таком учебном заведении. Ходила по семинарии и с восторгом осматривала все достопримечательности. Больше всего боялась, что на экзамене забуду какую-нибудь молитву, ведь это не просто перед иконочкой помолиться, надо рассказать наизусть, словно какое-нибудь стихотворение. Так и получилось: когда кто-то из комиссии попросил прочесть «Милосердия двери…», я от волнения просто не услышала, что мне говорят, и несколько раз переспраши-

«Славянское содружество-2010»

вала. А потом так обрадовалась, что спросили именно эту молитву, что без ошибок и бодро продекламировала её как стих. Когда узнала о поступлении, радости не было границ.

Начинались учебные будни, и становилось немного скучно. Именно поэтому я и пошла в братство к отцу Сергию Тимошенкову, который оказал большое влияние на моё мировосприятие. Кажется, нет такого человека, которого семинария не изменила. Мне повезло, что я чувствовала колоссальную поддержку отца Сергия. Этот человек занимается такой обширной деятельностью, что с него хочется брать пример, он зажигает братчиков желанием смотреть неравнодушно на жизнь в православии. Бывали моменты, когда всё валилось из рук, наступало уныние, растерянность, и тут на помощь приходил отец Сергий, подбрасывая пару притчей, историй, книжек, – и жизнь продолжалась. Он всегда даёт именно то, чего не хватает в данный момент. После общения с батюшкой смотришь на православие шире. Особенно понимаешь, какое влияние оказал этот человек, когда сталкиваешься с людьми на приходе и случается отвечать на их вопросы, работать с молодыми людьми, начинать что-нибудь с нуля. Теперь я даже горжусь, что являюсь членом такого деятельного братства.

Преподавание в Воскресной школе при МинДС и миссионерские акции от братства вносили особое разнообразие и яркость. Эти годы незабываемые! С братчиками мы ездили на «Славянское содружество» в Туапсе, где собирается активная молодёжь из разных стран. Побывали в Париже на международном слёте православной молодёжи РПЦЗ. Да и друзья, обретённые в семинарии, – это самые надёжные люди! С ними столько было пережито: и поездки, и труд, и отдых. Теперь со многими поддерживаем связь, ездим друг к другу в гости, общаемся.

Именно в семинарии понимаешь, что Бог не просто судия, каратель, а что Он – Милостивый Отец, что Он очень близко, что Он печётся о каждом из нас. Хочется показать Господу, что не зря Он привёл меня к обучению на регентском отделении, что я стараюсь поделиться с людьми знаниями о радости пребывания в лоне православной Церкви.

Страшно было идти на приход. Снова настал период неопределённости и особой молитвы. Тут стали появляться мысли о монастырской жизни. После третьего курса я ездила по монастырям, мне казалось, что там я могу принести особую пользу. Оставалось лишь определиться с монастырём. После получения диплома я поехала в свой любимый город Гродно. Там в Воскресной школе при женском монастыре я старалась применить на практике полученные в семинарии знания. Так замечательно понимать, что занимаешься любимым делом! От занятий с детьми я получала огромное удовольствие. Работа с детским хором, индивидуальные занятия… Я понимала, что могу им дать то, чего мне порою так не хватало в своём детстве в воскресной школе. Мне хотелось сделать так, чтобы школа была не только по воскресеньям, и дети приходили ко мне на протяжении всей недели. Именно в Гродно я осознала, что больше не желаю монастырской жизни, и на моём жизненном пути появился мой Дима. Это человек, в котором я нашла опору, надёжность, рядом с которым моя вспыльчивая натура становилась более мягкой. Я поняла, что мне не надо быть такой сильной, я смогла довериться этому замечательному человеку. Приезжала к нему в Жировичи, иногда лишь на несколько часов. Он редко мог выезжать ко мне.

После того как мы поженились, мне пришлось переехать в Слоним. Теперь, после Диминой хиротонии, начался совсем новый период в моей жизни, который я пока не в силах вполне осознать. Сейчас мы уже в Борисове. Здесь меня называют на «вы» и «матушка», к чему я никак не могу привыкнуть. Скучаю по работе с детьми, ведь здесь я просто прихожу попеть на клиросе, регентовать уже тяжелее. Декретный отпуск – прекрасное время, чтобы ощутить близость Бога, ведь молитва о детях самая искренняя и чистая…

фото
Маргариты
Щербань

Ольга Агапонова

ВЕРА. ФИЛОСОФИЯ. ЖЕНЩИНА.

свой путь Снежаны Семерник

Снежана Здиславовна Семерник, доцент кафедры философии, кандидат философских наук. Родилась в Гродно. В 1996 году окончила биологический факультет Гродненского Государственного Университета имени Янки Купалы, в 1999 – аспирантуру по специальности «Философия». Защитила кандидатскую диссертацию по теме «Экзистенциальные состояния личности в социокультурном контексте переходного общества». Многодетная мама.

Дома о вере не говорили – как известно, в каждой стандартной советской семье предметом разговоров было всё, кроме Бога. И я как типичный представитель своей эпохи – «отличница, медалистка, комсомолка» – от веры тоже была далека. Но в детстве было два эпизода, которые сохранились в памяти до сегодняшнего дня. Думаю, они стали «пред-Верием» появления христианства в моей жизни.

Мне было лет пять. Мы с мамой шли по улице мимо собора. Вдруг я остановилась и спросила: «Мама, а Бог есть?» Мама, немного помолчав, ответила: «Не знаю, дочка». Ответ озадачил, потому что «официальная версия» мне была уже известна. Оставалось принять её, подтвердив материнским авторитетом. И тут как откровение: взрослая мама не знает. Следовательно, вопрос сложный, и ответ на него придётся искать самой.

Вторая история случилась, когда мне было 14 лет. Мы с семьей поехали отдыхать в Сочи. Там жила сестра моей бабушки – монахиня, человек глубоко верующий, по характеру активный и решительный. И вот выяснилось, что внучка ничего не знает о вере. Тогда бабушка, кратко изложив суть христианства, завершила свой рассказ простым выводом: главное в жизни – спасти душу от греха. После чего обе бабушки не стали затягивать со спасением моей души и от слов перешли к делу: уверенно взяв меня под руки, повели в храм на исповедь и Причастие. Я сильно упиралась, даже плакала. Однако бабушки не отступали. Этот эпизод мог бы остаться в памяти как конфликт непонимающих друг друга поколений, если бы не глаза священника, который меня причащал: пронзительно печальные, с какой-то неизъяснимой внутренней болью они смотрели на меня. И эта боль была обо мне.

Потом была учёба. Образование я получила естественнонаучное, окончив биологический факультет. О материалистическом подходе к жизни знала не понаслышке: по теории эволюции у меня была высшая оценка. Казалось, ничего не предвещало смены мировоззренческих позиций. Однако жизнь редко следует строго заданной прямой линии.

Мой интерес к трансцендентному (непознаваемому) начал проявляться так же неожиданно и резко, как неожиданно и нежданно рухнул Советский Союз. Именно в это время на нас хлынул поток информации о разных религиях. Люди открыли для себя проблему духовности не только в её земном, но и в этико-эстетическом измерении.

Тем не менее путь к духовной жизни оказался не так прост. Усвоенные с детства общественные представления долго ещё давали о себе знать: слово «религия» вызывало у меня отторжение. Я тогда готова была признать абстрактную духовность, безликий космический разум, но не вариант, предлагаемый Церковью, – не живого Бога. А то, что слышала, например, от кришнаитов, принимала за сказку, рассматривала как фольклор, как культурную традицию. Я не понимала, что религия открывает человеку глаза на духовный мир, который не менее реален, чем окружающая нас действительность.

Из всего многообразия религиозных и околорелигиозных практик мне больше всего приглянулась астрология. Она привлекла меня своим наукообразием, серьезным инструментарием: математическими расчётами, специфической терминологией. Всё это преподносилось как «сверхзнания» и особенно привлекало молодой пытливый ум. Этому виду познания я отдавала много усилий. Теперь, конечно, жалею, о том времени, которое потратила на псевдопоиски в псевдонауке. Однако нет худа без добра: это увлечение привело меня к мысли, что есть не только мир мёртвой материи, пустого безжизненного пространства Вселенной, но существует что-то ещё – некая высшая разумная космическая реальность. Полный атеизм, который долго занимал твердые позиции в моём сознании, пошатнулся и спустя какое-то время отступил окончательно. Так астрология, несмотря на её антихристианские постулаты, стала, по удивительному высшему Промыслу, очередным шагом на моём пути к Богу. Но до православного понимания Личности Бога было ещё далеко.

Как ни странно, к собственно церковному пониманию духовной жизни меня подтолкнула всё та же астрология. После нескольких лет упорных «научных» занятий, вдруг выяснилось, что астрологические знания неоднородны: есть доступные знания для профанов, а есть и «сакральные, высшие, особые». Всем, конечно же, хотелось этих «особых» знаний. По словам учителей-астрологов, для того чтобы постичь сакральное, необходимо... выбрать религию. Это требование прозвучало как гром среди ясного неба. «Как же так? – думала я. – Сверхзнания, наука, а тут – пожалуйста, выбирайте религию!» «Сознательный выбор религии» на почве астрологии практически предрешён. Этой религией должен был стать зороастризм, приобщение к которому гарантировало доступ к тайникам сакральных астрологических знаний. Подготовленное за годы занятий астрологией сознание делало этот выбор почти автоматически. Однако как человек «обременённый» интеллектом я стала рассуждать о сути понятия «сознательный выбор».

Выбирая одну религию, автоматически человек отвергает остальные – в этом суть выбора. Сознательность же выбора предполагает, что знаний об этих религиях достаточно, чтобы определиться. И тут меня осенило: а что я знаю о христианстве – вере, в которой я крещена и которую исповедовали мои предки? От чего мне предлагают отказаться? Почему-то очень остро ощущалась проблема отказа от христианства. Мне хотелось понять, от чего я отказываюсь. Эта мысль направила меня на поиски христианских истин. Оставалось непонятным только то, каким образом эти истины найти. Теперь я знаю, что если у человека есть внутренний запрос, посыл, то Господь ему предлагает обстоятельства, чтобы его внутренние желания реализовались.

Господь помог найти мне дорогу к Нему через мою подругу, которая сама семимильными шагами шла к вере. Она ездила в паломнические поездки, интересовалась церковной жизнью. Замечу, что при слове «паломничество» у меня всегда перед глазами возникала картина: люди в длинным юбках и платках, изнурённые жаждой, идут по песку... Но это представление, конечно, развеялось, когда я воцерковилась.

Я начала ходить в храм за подругой. Обратила внимание: я прихожу в церковь – и мне плохо, скучно, непонятно. Мне всегда хотелось сесть или уйти. Но я смотрела на людей и понимала, что они здесь что-то находят. Меня мучил вопрос: что же?! Ведь я не находила ничего. Мне хотелось понять.

В тот момент важную роль в моей жизни сыграла одна паломническая поездка. Мы с подругой объездили пол-России: Троице-Сергиева Лавра, святыни Москвы, Оптина пустынь, Дивеево, Псково-Печерский монастырь. Нашей главной целью был остров Талабск (Залит), распложенный в юго-восточной части Псковского озера, – там произошла наша первая встреча с отцом Николаем Гурьяновым. Паломничество оказалось благодатным – я поняла, что небо может быть ближе, что потустронний мир достаточно явный и реальный.

Многое изменилось, я начала на всё смотреть сквозь призму веры: на профессию, на людей, на семью. Когда познакомилась с будущим супругом, то уже ходила в храм и пела в церковном хоре, а он ещё не был православным. Впрочем, не был и равнодушным – скажем так, в плане воцерковления я просто бежала быстрее, чем он. Я долго сомневалась, мой это человек или нет. Молила Бога: «Господи, если этот брак во спасение, пусть он совершится». Чтобы быть уверенной, я поехала к отцу Николаю Гурьянову за благословением. Самое интересное, что свадьба была уже назначена, гости приглашены, а я по-прежнему мучилась сомнениями. Старец благословил нас и подарил икону Казанской Божией матери. Перед свадьбой будущий муж пусть и формально, но принял православие. Мы повенчались. Со временем он начал воцерковляться. Тогда я поняла, что если один из супругов не воцерковлён, в принципе брак возможен. Но не нужно думать, что на этом пути всё было так просто: пришлось долго преодолевать конфликты, непонимание. В идеале всё же необходимо, чтобы два человека находились на одном уровне, были сопричастны друг другу.

«Если поступает прямой вопрос студентов о вере и вероисповедании, я отвечаю честно: «Православная христианка». По взглядам студентов я понимаю, что некоторых мой ответ разочаровывает, а некоторых вдохновляет»

Отец Николай Гурьянов благословил меня не только на брак, но и на занятие философией, которая и по сей день является частью моей жизни. Я читаю лекции по философии. В аудиториях открытой религиозной проповедью не занимаюсь, чтобы не шокировать молодежь. Потому что вспоминаю себя и понимаю, что может потеряться связь со студентом, не подготовленным для прямого разговора о духовных истинах. Очень важно говорить об истине с человеком на том языке, на котором он способен услышать. Поэтому когда человек призывает к добру, жизни по совести, любви к своему народу и Отечеству, профессиональной честности – это уже и есть проповедь христианства. Тем не менее если поступает прямой вопрос студентов о вере и вероисповедании, я отвечаю честно: «Православная христианка». По взглядам студентов я понимаю, что некоторых мой ответ разочаровывает, а некоторых вдохновляет.

В своей работе я имею возможность видеть, чем живут студенты, как они относятся к религии: отрицают её или нет. Педагогическая, научно-исследовательская и духовная деятельность помогла мне обнаружить следующую тенденцию: чем старше курс, тем в большей степени молодёжь готова к открытию глубин духовной жизни. Меня это радует.

Всё же, глядя на свою жизнь, на своих детей, на студентов, я считаю ложным тезис о том, что дети должны сначала вырасти, а потом в сознательном возрасте выбрать религию. Дело в том, что к моменту взросления сознание человека подвергается такому количеству дезинформирующего воздей- ствия – и в политическом, и в экономическом плане, и особенно в вопросах духовности, – что «сознательный выбор» чаще всего **у**же. Люди безразличны в вопросах веры либо выбирают то, что больше всего повлияло на них за эти годы. Очень часто это влияние не самое лучшее, и самостоятельно что-то изменить, поправить человеку практически невозможно.

Поэтому я стараюсь своим детям как можно больше рассказать о Боге, о вере, стараюсь приобщать их к церковной жизни, чтобы та ложная информация, которая существует в мире, не испортила их души окончательно, чтобы они с детства видели альтернативу греху, и тогда в своё время их выбор действительно смог бы стать сознательным. И я очень рада, что дети постепенно привыкают к опыту облегчения души (покаяния и исповеди). Надеюсь, что это поможет им в любой момент их жизни.

Чемоданы

— Скажите, пожалуйста, куда мне отсюда идти?
— А куда ты хочешь попасть? – ответил Кот.
— Мне все равно… - сказала Алиса.
— Тогда все равно, куда и идти, – заметил Кот.
— …только бы попасть куда-нибудь, – пояснила Алиса.
— Куда-нибудь ты обязательно попадешь, – сказал Кот. – Нужно только достаточно долго идти.

Льюис Кэрролл
«Алиса в Стране чудес»

фото Марии Дубровской

Марыя Дуброўская

фота аўтара

Башня Белен ў Лісабоне

КРАІНА РЫБЫ-ПОЎНІ

Партугальскія нататкі

Аднойчы захварэўшы на падарожжы, цяжка ўявіць, што хтосьці можа бавіць вольны час з пультам ад тэлевізара пад бокам. Гэты неўтаймоўны вецер прыгод не сціхае ні на хвіліну і кліча як мага далей ад родных сцен насустрач нязведанаму.

Паездка ў Партугалію ніколі не была вяршыняй маіх мараў, бо проста не існавала ў іх як самастойны пункт. Па-першае, нават дарога туды – задавальненне не таннае. Білеты на цягнікі, самалёты і грошы на візу ў выніку складуць не меньш як 500 еўра. У простых смяротных гэтая сума не заўжды знаходзіцца ў вольным доступе. Да яе яшчэ дадаецца галаўны боль з пошукам гатэляў, праграмы мерапрыемстваў і грошай на розныя прыемныя дробязі кшталту штодзённага харчавання, абавязковых магніцікаў на халадзільнік і іншай драбязы. Таму, калі раптоўна надарылася магчымасць наведаць краіну без галаўнога болю з-за месца часовага жыхарства і неабходнасці шукаць танную, але смачную ежу, вырашыла ёю скарыстацца.

Знаёмыя і сваякі чакалі нас у мястэчку побач з горадам Torres Vedras. Наш маршрут выглядаў наступным чынам: Мінск – Варшава – Амстэрдам – Лісабон – Torres Vedras.

АДЛІК ПАЙШОЎ

5: 40

Варшава старанна маскіруецца пад Лондан. У пухнатым шчыльным тумане патанулі паверхі дамоў, вышэйшыя за трэцці. Структуру вакзала нават не спрабую запомніць – маршруты аўтаматычна выкрэсліваюцца з галавы. Праз пераадоленне моўных цяжкасцей нарэшце знаходзім камеры захоўвання. Усё, можна ісці выпрабоўваць уласныя здольнасці ў прасторавай арыентацыі – кіруемся ў бок старога горада (Stare Miasto).

Праз кожны крок з туману выплывае то рог сталага будынку, то пыса гаргуллі, якая цікаўнымі і падазронымі вочкамі сочыць за мінакамі з балкона. А раптам бачыш рэльефныя торсы атлантаў, якія не першае стагоддзе трымаюць на плячах сцены жылога дома.

Пакрысе туман растае, і ты неяк раптоўна апынаешся ў сугуччы неспалучальных архітэктурных стыляў. Шкляныя мажныя офісныя хмарачосы варожа глядзяць у напаўпрыкрытыя ваконныя старэчыя вочы выкшталцоных прадстаўнікоў сталінскага ампіру, барока і некаторых іншых стыляў. Паветра насычана воляй часоў, людзей, гмахаў, дрэў. Гордыя і спакойныя яны існуюць у суладдзі з сабой, іншымі і светам.

Іду па брукаванцы і задыхаюся ад дзіцячага захаплення. Мяне не хапае адначасова на радасць, націсканне кнопкі фотаапарата, расшыфроўку карты і разглядванне кожнай цаглінкі чарговага будынку.

Варшава – горад-матрошка. Кожная вуліца хавае ў сабе яшчэ адну, маленькую, тая – яшчэ меньшую, а гэта – дробненькі завулак, дзе толькі для цябе мясцовая бабулька выставіла ля крамы керамічных рознакаляровых катоў.

Варшава – горад гэтых жывёл. Яны – на магнітах, кубках, талерках, шаліках, шкарпэтках. Драконы на шыльдах выгінаюцца з кашэчай грацыёзнасцю, гаргуллі па-кашэчы ставяць спіну домікам і хаваюць хітраватыя смяшынкі ў глыбіні вачэй.

Варшаўскі вакзал з сямі гадзін пачынае заваблівацьпадарожнікаў у свае нетры пахам свежай здобы і нядаўна апрацаванага металу – усё з-за вырабу жалезных нарыхтовак для ключоў. А пазней з глыбіні «Варшавы-Цэнтральнай» падымаецца і плыве да Stare Miasto водар толькі што прыгатаванага бігуса (тушанай капусты з грыбамі).

Яшчэ да ўвахода ў стары горад выпадковы раззявака пачынае блытацца ў касцёлах і задавацца пытаннем, а ці не гэтую вуліцу я праходзіў дваццаць хвілін таму. У кожным куточку вас падсцерагаюць шапікі з сувенірамі: разнаітыя кубачкі, магніты, фігуркі. Непаўторныя па сваёй стракатасці і здольныя задаволіць самы патрабавальны густ.

«Пойдём на улицу Шопена, о ней я грезил по годам…» – шэпча вам на вуха радок са свайго верша Ігар Севяранін. Вы маўкліва згаджаецеся і згодна з надпісам пачынаеце шукаць «Muzeum Fryderyka Chopina». І толькі найвялікшыя аматары паэзіі сярэбранага веку памятаюць: «Обман мечты! Здесь нет Шопена, как нет его квартиры стен…» Знайсці музей, а таксама дом, дзе працаваў кампазітар, цалкам магчыма. Але прыхільніцы вершаў Ігара Севяраніна не злёсілася гэтым разам і музей застаўся па-за нашай увагай.

Затое на адной з плошчаў я стала Венерай, хлопец побач – Марсам, а мужчына паблізу – Плутонам. У

Варшава

цэнтры адлюстраванай на вулічнай плітцы сонечнай сістэмы, трымаючы ў руках яе маленькую копію, сядзеў і паблажліва сачыў за сваімі спадкаемцамі Капернік.

Нават пры вялікім жаданні паспець агледзець горад за пяць гадзін не атрымаецца. Застаецца неспатольны прысмак ледзь утаймаванага жадання стаць родным для кожнага кутка раптоўна блізкай мясціны.

17:15. Рэйс на Амстэрдам. Спраўдзіліся і хваляванні наконт сувенірных алкагольных напояў: бутэлечкі больш за 100 мл канфіскавалі перад пасадкай.

20:25. Перасадка ў Амстэрдаме. Вялікі, занадта чужы і варожы аэрапорт, дзе толькі надпісы на англійскай вызначаюць твой напрамак. Затое паабапал бясконцага калідора з адгалінаваннямі да рэйсаў ярка-зялёнымі каляровымі плямамі вабяць мяккія крэслы.

На барту засынаем у прадчуванні сустрэчы з Партугаліяй.

22:30. Аэрапорт «Порту». Каляровыя асляпляльныя агеньчыкі былі бачныя яшчэ з ілюмінатара, здаецца, яны паўсюль...

НАРЭШЦЕ

Аглядная экскурсія пачынаецца на наступны дзень са знаёмства з мястэчкам ля горада Torres Vedras. Гэта невялічкая вёска пад Лісабонам з цалкам наладжанай інфраструктурай і шматлікімі крамамі, царквой, некалькімі школамі, кавярнямі і размаітымі гатэлямі ды хостэламі, што ўжо нецярпліва чакаюць турыстаў. Адна назва – вёска. Яна нагадвае прыгарад Масквы, прычым досыць заможны. У трох-чатырохпавярховых шматкватэрных дамах балконы стаяць пустыя: без звыклых старых шафаў, паламаных лыж, напаўзасохлых кветак. Усё сведчыць пра тое, што гаспадароў дома няма. Нават аканіцы зачыненыя. Але гэта ілюзія. Аканіцы неабходныя партугальцам, каб ўратавацца ад пякучага сонца. Яно здольнае пралазіць у любыя шчыліны і паводзіць сябе досыць не ласкава. Мне дзень падарожжа ў машыне з часовымі шпацырамі па ўзбярэжжах каштаваў ушчэнт спаленага носа і чырвоных, колеру варанага лобстара шчок.

Партугальскія балконы, як і кватэры, не вытрымліваюць нашага імкнення да збіральніцтва. Іх старыя рэчы, леташнія фіранкі ці бабуліны спадніцы без шкадавання адпраўляюцца на смецце. А хутчэй увогуле не заводзяцца ў гаспадароў. Большасць вясковага народу жыве ў тыповых двух-трохпавярховых катэджах, радзей трапляюцца аднапавярховікі. Светла-ружова-бела-жоўтыя, яны шчыльна стаяць адзін ля аднаго. Дворыкі амаль пазбаўленыя раслін: толькі перад уваходам двухметровы траўнік з адным-двума дрэвамі. За домам зазвычай месціцца невялічкая пляцоўка, закрытая спрэс пліткай і глухім плотам. Там можна рабіць барбекю ці паставіць крэслы і столік, але часцей гэта месца сушкі бялізны.

Партугальскія дамы вялікія. Больш за тое – шыкоўныя: тры ванныя памерам з невялікую беларускую кухню, чатыры спальні, зала з камінам, шырокая кухня. У пакоях няма нічога лішняга. Упрыгажэнняў няшмат, але яны густоўныя і цалкам характарызуюць гаспадароў: рамкі з фотаздымкамі, свечкі, аздобленыя акіянічнай тэматыкай, ікебана. Усё досыць лаканічна і самадастаткова.

Пра партугальскі крызіс даведваешся толькі з размоў ці пасля абеду. Тут не шмат ядуць мяса. Большасць жыхароў – фермеры. Таму на стале стаіць зялёная

пейзажы Torres Vedras

салата, дзе з вялікім стараннем знаходзіш маленькія кавалачкі перца, цыбулі. Усё гэта аздоблена аліўкавым алеем. Таксама ставяць сыр і шэры хлеб. Папулярныя супы-пюрэ з рыбы. На сняданак партугальцы звычайна п'юць гарбату ці каву, могуць з'есці ёгурт. Вячэра – крыху рыбы, рэдка мяса, курыца.

Некаторыя абіраюць жыццё ў крэдыт: харчуюцца ў рэстаранах, карыстаюцца прыгожымі дарагімі машынамі, але зусім не маюць уласных сродкаў, таму нярэдка вонкавае шчасце заканчваецца самагубствам.

У красавіку – пачатку траўня ўзбярэжжа яшчэ пустое. Яго рыхтуюць да турыстычнага сезону. Пляжы – мара заўзятара-курортніка: ногі патанаюць у белым пяску, ля самай вады можна знайсці чорныя ці перламутравыя ракавіны. Акіян застаецца небяспечным у любы час. Нават на скалістых узвышшах, дзе, здаецца, метраў 15-20 да вады, стаяць небяспечна. Калі акіян хвалюецца, любога раззяваку папросту змые ў ваду. А пырскі ад моцных, настойлівых хваляў далятаюць нават калі ты стаіш у самым пачатку пясчанага пляжу.

Шматлікія кавярні, рэстараны месцяцца прама на пяску. Некаторыя з іх колькі гадоў таму ўшчэнт разбурыў ураган. Дарэчы, гэтыя рэстараны зусім не падобныя на звыклыя пафасныя ўстановы, што размясціліся ўздоўж мінскага праспекта Незалежнасці. Тут многія з іх нагадваюць стандартныя, тыповыя забягалаўкі з пластыкавымі крэсламі і сталамі, на якія кладуць папяровыя сурвэткі і прыціскаюць іх ад ветру керамічнымі попельніцамі. Але знешні неахайны выгляд – поўная супрацьлегласць якасці меню. Мясцовыя славутасці – морапрадукты: асьміног, рыба на грылі. Іх прыносяць разам з варанай у скурцы бульбай. Гэта ўсё заліваецца падліўкай з аліўкавага алею і часнаку. Асьміног мае далікатны смак з адценнем часнаку і вельмі мяккую структуру. А прысоскі дзякуючы грылю хрумсцяць, нібы падсмажаныя арэшкі ці чыпсы.

Візіт у рэстаран пасля 14 гадзін выклікае непаразуменне – занадта позна. Увогуле, цэлы дзень вуліцы адпачываюць ад машын і людзей. Дзеці вучацца ў школе, дарослыя працуюць. Мястэчка нібыта вымірае. Турысты з'яўляюцца пасля 22 чэрвеня – пачатку курортнага сезону. Да гэтага часу прымеркаваны і школьныя канікулы.

Пазнаць замежнікаў у Партугаліі даволі проста вясной. У красавіку і маі яны апранаюцца ў лёгкія сукенкі, шорты, майкі і нават не ўздрыгваюць ад моцных парываў вільготнага ветру. Мясцовыя жыхары ў 20 градусаў ходзяць у скураных куртках, ботах і досыць цёплых кофтах з даўгімі рукавамі.

У партугальцаў ёсць прыемная традыцыя: двойчы цалавацца пры вітаннях. Гэта як паціснуць руку – ступень знаёмства не адыгрывае ролі.

Штодзённы рытуал Torres Vedras – піць каву з раніцы, пасля сняданку, перад працай. У некурортны сезон усе кавярні ў гэты час займаюць мясцовыя жыхары.

ЛІСАБОН

Для жыхароў Мінска Лісабон выглядае мурашнікам, дзе ўсе спяшаюцца і мітусяцца ў розных кірунках. Гэты горад найбольш вабіць турыстаў гістарычным цэнтрам. Пры тым наведаць Партугалію і не патрапіць у найвялікшы акіянарыўм Еўропы, што знаходзіцца ў Лісабоне, – марная справа, асабліва для аматараў жывёльнага свету.

Звонку непрывабная жалезабетонная канструкцыя, як аказалася, хавае Паўночны, Антарктычны, Ціхі і Індыйскі акіяны. Можна набыць адзін квіток у акіянарыўм, а можна ўзяць дадатковы, каб патрапіць у памяшканне, дзе назіраюць за чарапахамі.

Знутры акіянарыўм – цалкам цёмны, у форме лабірынту. Асвятляюць яго толькі вокны рознай формы, у якіх замест суседскіх дамоў і хуткай аўтастрады вы бачыце чужое, павольнае і зусім незразумелае жыццё. За шклом, не звяртаючы на вас аніякай увагі, праносяцца стракатыя рыбкі, няспешна варушацца розных адценняў зялёныя водарасці. Сярод гэтай таямнічасці, нібы вялікі паветраны шар, нахіляючыся то ўлева, то ўправа, праплывае метровая чарапаха.

У іншым больш вялікім будынку сабраная ўся акіянская прырода. Калідоры збочваюць, вядуць то направа, то налева, то папросту рэзка заканчваюцца акварыўмам у чалавечы рост. Дазнацца, які акіян вы праходзіце, можна па шыльдачках уверсе. На іх жа на дзвюх мовах (англійскай і партугальскай) пазначаны раслінны і жывёльны свет кожнага акварыўма. Часам даводзіцца праходзіць па акварыўмах, што знаходзяцца пад падлогай. Надзвычай празрыстае шкло прымушае правяраць яго на трываласць: а раптам звалішся і парушыш гэтую няспешнасць?

Усе калідоры ідуць вакол аднаго вялікага акварыўма. Вы пачынаеце з першага паверха і паступова, па коле апускаецеся да самага нізу. Такім чынам бачыце акіян на розных узроўнях. Над вамі, перад вамі, пад вамі праплываюць, размахваюць крыламі неверагодныя скаты, невядомыя дыназаўрападобныя варожыя рыбіны і, як слайд са старога, забытага фантастычнага фільма, перад вачыма ўзнікае гарбатая авальная істота. Яна плоская і перасоўваецца бокам. За спінай хтосьці з наведвальнікаў называе іншапланетную істоту sun-fish – рыба-сонца. Мой спадарожнік Марыу

Ліса-бонскі акіяна-рыўм

кажа, што гэта moon-fish – рыба-поўня. На поўню яна насамрэч больш падобная, нават мае на тле кратары: нейкія яміны і няроўнасці. Калі глядзіш у халодныя безымацыйныя вочы рыбінаў, разумееш: ты – чужынец, які без папярэджання, выпадкова зірнуў на забароненае. Цябе тут не чакаюць, не хочуць бачыць, у тваёй прысутнасці няма патрэбы.

Тыя, хто рады наведвальнікам, гэта два калана Эйсебіа і Амалія. Іх спецыяльна для турыстаў кормяць мідыямі. Жывёліны выкладваюць на пузіка ежу, злёгку прытрымліваюць яе лапкамі і перыядычна перакульваюцца ў вадзе, трымаюцца адна за адну і з задавальненнем пазіруюць перад камерамі.

Другое інтэрактыўнае памяшканне – пінгвінарыўм. Там зусім маленькая агароджа, і да пінгвіна можна нават дакрануцца. Хаця дазваляць сабе такую фамільярнасць не варта – дзюба ў яго не маленькая.

Прайшоўшы акіянарыўм наскрозь, блытаешся ва ўражаннях, назвах рыб, акіянах. Гэты прыемны вінегрэт толькі ўзмацняюць новыя краявіды.

Распавесці пра Партугалію можна на цэлую кнігу: пра кулінарыю, гістарычныя мясціны, норавы жыхароў, мясцовыя традыцыі. Пяці маіх дзён было шалёна мала, каб зразумець гэтую краіну, але досыць, каб пакінуць частку сябе пад адным з узбярэжных камянёў і марыць вярнуцца сюды зноў.

частка старода горада ў Лісабоне

адзін з акварыўмаў акіянарыўма

В глазах смотрящего

— Аслан, Ты стал больше!
— Потому что ты выросла, дитя Моё.
— Не потому, что Ты?
— Нет. Но с каждым годом подрастая, ты будешь видеть Меня больше.

Клайв Льюис
«Хроники Нарнии»

фото Яны Захарян

Мария Дубровская

фото
Яны
Захарян

МЕЖДУ СТЕНОЙ И РАМОЙ

Выставка голограмм

В Минске в Национальном историческом музее открылась выставка художественных голограмм «Голография-2014. Минск». Лучшие работы, созданные в нашей стране, собрали специально к Чемпионату мира по хоккею.

Осень 2011 года. Очередь на открытие первой Всемирной выставки художественных голограмм «Голография-2011. Минск» шла вдоль всей стены Академии наук. Любовно сжимая журналистское удостоверение и пригласительный, просачиваюсь внутрь. Большое помещение напоминает картинную галерею: по стенам развешаны изображения в рамах. Только вместо тётушек в классических костюмах и лёгкого претендующего на научность шепотка о нечёткости линий и бедности оттенков повсюду раздаются недоверчивые возгласы, переходящие в восхищённые восклицания. Подхожу к одному из изображений – за рамой стоят обычные консервные банки, напоминающие работу Энди Уорхола «Банка супа кэмпбелл», – цветные, с фирменными этикетками, совершенно непримечательные: хоть сейчас бери и ставь в холодильник. Только вот ставить нечего. Это голограмма.

Ко мне подходят трое посетителей и, не удовлетворяясь скромным созерцанием, пытаются заглянуть между картиной и стеной. Не сдерживаю любопытство и присоединяюсь к ним. За рамой ничего не оказывается: ни потайной ниши, ни двойного дна картины, абсолютно ничего. Когда впервые видишь голограммы, возникает чувство нереальности. Знаешь, что это изображение, понимаешь, что прикоснуться к нему нельзя, и всё равно ищешь подвох, приподымаешь раму, тыкаешь пальцем в объёмные детали. Взрослые на время оказываются в другой, наверное, сказочной реальности, а дети пользуются моментом и живут среди аватаров, летают на самолёте, погружаются на морское дно.

Нынешняя выставка лишилась некоторых прошлых экспонатов, но приобрела новые, среди которых Жировичская икона Божией Матери и православная святыня Дары волхвов.

Даже имея представление о том, что увидишь в экспозиции, удивляешься, как в первый раз. Тут срабатывает правило – лучше один раз увидеть, причём вживую. К сожалению, фотографии не способны передать ничего, кроме не слишком чёткого изображения в странном цвете.

На открытии этого года премудростями создания объёмного изображения делился заместитель генерального директора по маркетингу ООО «Магия света» Вячеслав Танин. Молодому человеку судьба практически не оставила выбора: его отец Андрей Танин и дед Леонид Танин давно занимаются этой темой. Леонид Танин – основатель художественной голографии

в Беларуси, лауреат государственной премии РБ в области науки и техники. А картину «Яйцо на гвоздях», символизирующую трудности жизни, Вячеслав помнит едва ли не с рождения. На выставке есть работы, в создании которых он принимал участие, для которых искал объекты. Хотя основная задача Вячеслава Танина – продвижение разного рода голограмм на рынке.

Встречаемся с Вячеславом на выставке, дабы в антураже поговорить о процессе создания этого чуда физики.

Если высказываться простым языком, голограмма – трёхмерное изображение объектов, похожее на реальный предмет. Это результат работы лазера, для получения чего необходимы: лазер, объект и пластинка с фоточувствительным химическим покрытием. Лазер записывает копию изображения на стекле. Чтобы увидеть его, надо поставить источник света под нужным углом.

Но сам процесс создания голограммы начинается с поиска предполагаемого объекта изображения. Для чего иногда приходится договариваться с музейными работниками и просить их на некоторое время расстаться с дорогим сердцу предметом старины. Масштаб 1:1. Нельзя сделать голограмму большего или меньшего размера, чем объект. Благодаря выставкам некоторые предметы находят учёных сами: один звонок из музея или галереи – и бригада сотрудников уже обсуждает возможность создания конкретной работы.

Когда объект найден, его привозят в лабораторию и помещают в лазерную установку. Она находится на специальной воздушной подушке, чтобы предотвратить любые колебания. Выставляется лазерная схема, предмет подсвечивают, а отражение записывают на специальную стеклянную пластинку. Процесс обычно проходит ночью.

На выставке можно увидеть голограммы животных: кошка подозрительно смотрит тебе вслед, щенок с любопытством поворачивает голову. Их записывают сверхчувствительным импульсным лазером, который способен считать изображение за доли секунды. Сейчас развивается и портретная голография, которая создаёт «живые» фотографии.

Помните, как в книгах у Джоан Роулинг? В мире волшебников люди, запечатлённые на фотографиях, двигаются, улыбаются, а когда надоест, уходят с карточки. Так и тут: молодожёны с любовью смотрят друг на друга, невеста кладёт голову на плечо жениха – они двигаются. Эти изображения относятся к цифровой голографии. Она создаётся с помощью компьютера и служит развлекательным целям. Для изготовления подвижных работ объект снимают с нескольких ракурсов. Аналоговая голография делится на цветную и монохромную. Последняя наиболее качественная и подходит для создания изображений предметов старины.

голограмма Жировичской иконы Божией Матери

голограмма Даров волхвов

Вячеслав Танин

Вячеслав, а как вы подбираете объекты для голограмм?

У нас в команде все люди творческие и каждый предлагает что-то интересное, то, что цепляет именно его. Находятся иногда необычные экземпляры дома. Периодически звонят заказчики. В музеях и галереях мы ищем то, что может быть привлекательным для зрителя. Есть и коммерческая голограмма, когда заказ делает фирма, например, необходима печать логотипов: голограммы Puma, Heineken. В мире они пользуются большой популярностью.

Сколько времени уходит на создание одной голограммы?

По-разному: от пары дней до нескольких месяцев. Это зависит от величины, свойств объекта. Можно переписывать очень много раз, чтобы добиться качественного изображения. Для нового объекта обычно требуется 2-3 недели. А потом, когда есть матрица, дело идёт быстрее.

А как решили создавать голограммы православных святынь и для чего?

Некоторые из них очень сложно увидеть: ни в музеях, ни в галереях иконы не выставляют. А так Крест Евфросинии Полоцкой уже объехал весь мир. Это попытка сохранить сокровища православия с помощью голографии. На это нас благословил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Сейчас работаем с главой координационного совета внешних связей Белорусского экзархата Русской Православной Церкви протоиереем Фёдором Повным.

Вначале, конечно, представители Церкви с недоверием отнеслись к этой затее, но потом оценили возможности голографии. Первые голограммы икон писали достаточно давно – лет 20-25 назад. Но первая самая качественная – Крест Евфросинии Полоцкой. Позже её подарили Святейшему Патриарху Алексию II.

Когда Дары волхвов привозили в Минск, нам тоже удалось их записать. На удивление справились очень быстро. Святыни имеют какое-то особенное духовное поле. Крест Евфросинии Полоцкой в свое время записали не сразу. Но монахи помолились, и мы смогли закончить без проблем.

Сам процесс не простой. К нам привозят (чаще всего ночью) икону в сопровождении охраны и священнослужителей. К некоторым объектам нам запрещено прикасаться. Тогда мы просим монахов расположить икону так, как необходимо.

Все объекты пока привозят к нам в лабораторию. Но сейчас греческие партнёры работают над передвижной установкой, чтобы можно было самим ездить и записывать нужные предметы.

Голограммы икон – это святыни или просто картинки на религиозную тему?

Мы сами когда-то переживали, как отнесётся к ним Церковь. Но вот теперь уникальное разрешение получили: в храме Покрова Пресвятой Богородицы

в Минске находится голограмма Креста Евфросинии Полоцкой. Это действительно потрясающая возможность увидеть реликвию и помолиться. Безусловно, благословение было получено.

А на саму выставку паломники приходили?

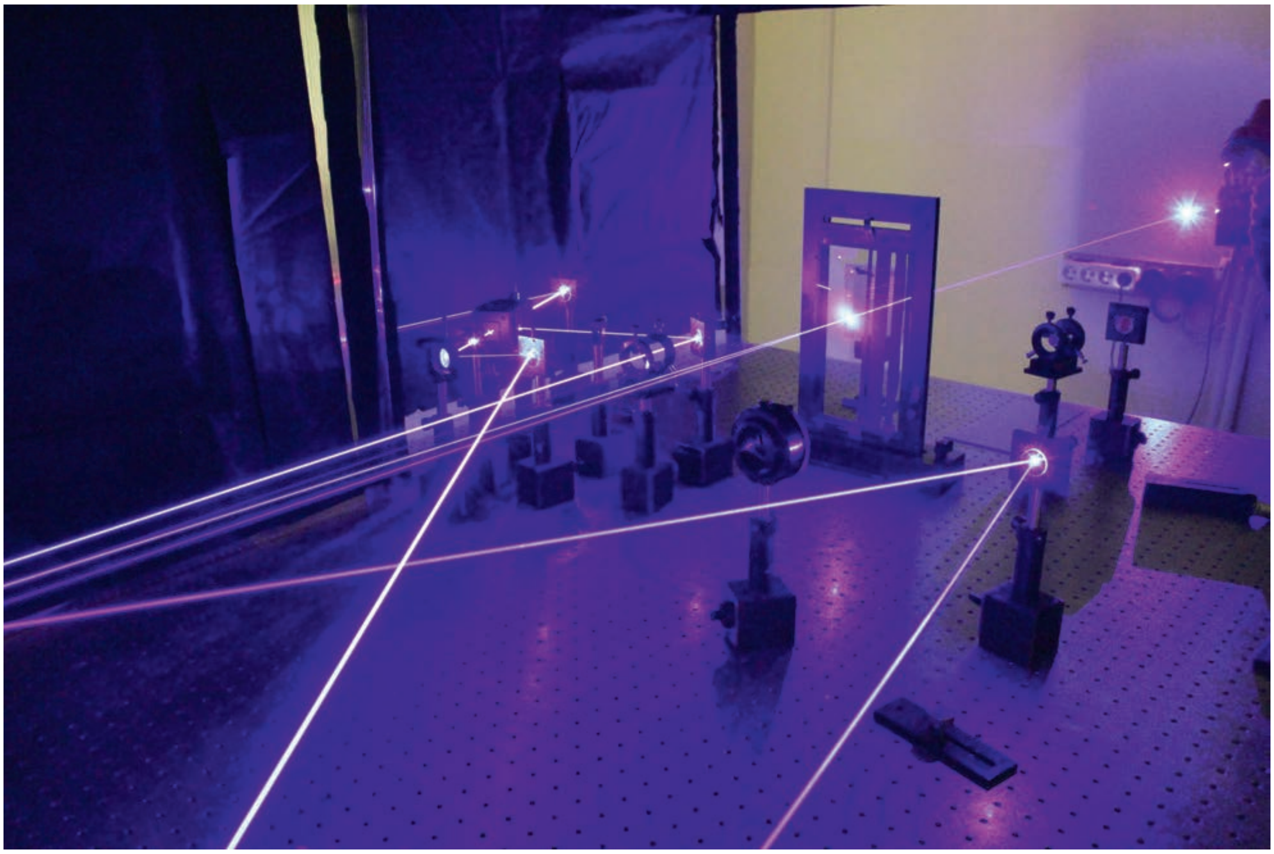
– Да, люди иногда молятся прямо на выставке. Мы относимся к этому с пониманием.

Есть практические виды голографии?

– Например, защитная. Её можно увидеть в паспорте, на водительском удостоверении. А художественная голография – это для души, своего рода хобби. Вся предпренимательская деятельность происходит в защитной голографии.

Мы входим в Международную Ассоциацию производителей голограмм (IHMA). Там не более 100 предприятий мира – все, кто занимается голограммами. Каждый год мы собираемся на конференцию, где делимся разработками, открытиями в своей области. А студий для художественной голографии в мире не больше десяти.

Мы периодически пополняем нашу коллекцию – покупаем работы, создаём что-то новое, обмениваемся голограммами с партнёрами.

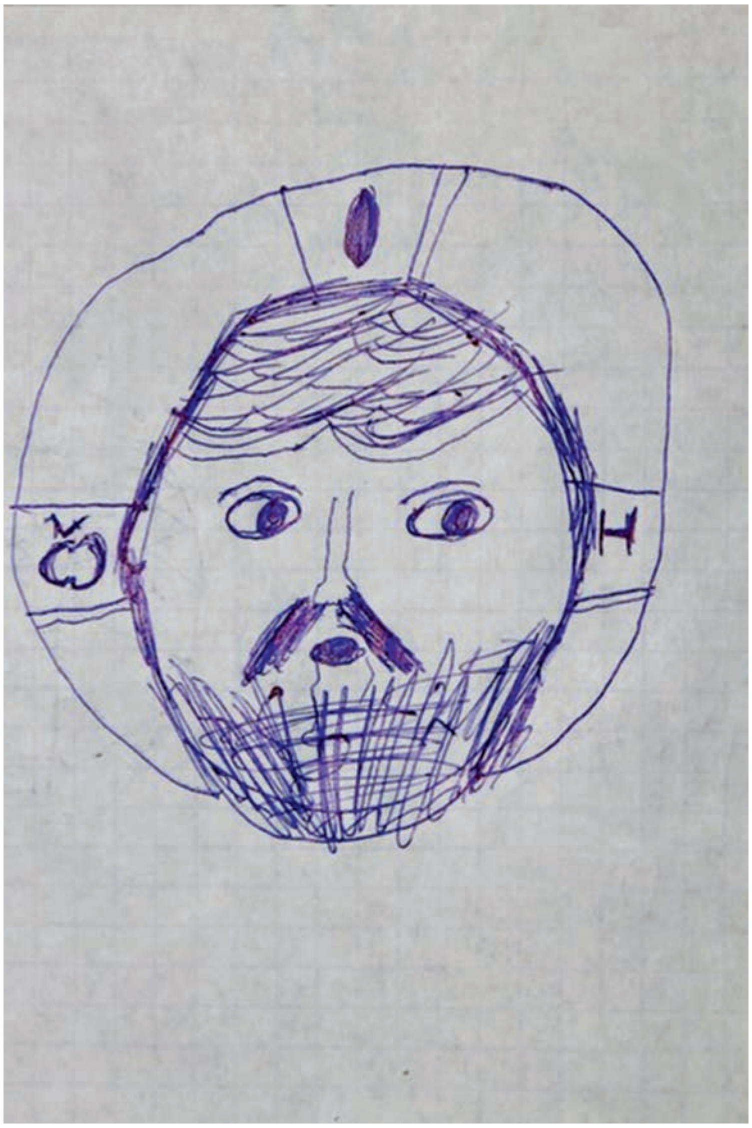

лазерная установка для создания голограмм

Заместитель председателя, куратор выставки, генеральный директор СЗАО «Союз дома нашего» Олег Букатич говорит, что больше всего покупателя интересуют небольшие настольные голограммы с подсветкой либо картины формата А4.

Подумалось, что повесить на стену голограмму работы Уорхола было бы неплохо. Или хотя бы удивлять гостей собственным изображением, следящим за ними из угла комнаты.

Мы сталкиваемся с голограммами ежедневно, что-то покупая в магазине, оформляя документы. Но обычная имиджевая или защитная наклейка не впечатляет. Когда же видишь впервые художественную работу, удивляешься, насколько она реалистична и в то же время нереальна.

Лик Спасителя.
Семилет Тихон,
7 лет

Детскость утрачивается в жизни и восстанавливается в святости.

священник
Александр
Ельчанинов

ПРИГЛАШАЕМ ВАС ПОСЕТИТЬ

СВЯТО-УСПЕНСКИЙ ЖИРОВИЧСКИЙ
СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

+375 (29) 1717561 +375 (29) 8869171

Журнал "Поколение"

№ 2 (9) 2014

Издаётся по благословению Высокопреосвященнейшего Артемия, архиепископа Гродненского и Волковысского

Учредитель: Гродненская епархия Белорусской Православной Церкви Московского Патриархата

Свидетельство о государственной регистрации средства массовой информации № 1630 от 23. 05. 2013, выданное Министерством информации Республики Беларусь

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви, свидетельство № 261 от 15.01.2014 г.

Авторы статей номера: Ольга Агапонова, Елена Бабич, Павел и Анна Буй, Мария Дубровская, Ксения Качановская, Екатерина Осовская, Татьяна Остапович.

Использованы фото: Павла и Анны Буй, Марии Дубровской, Яны Захарян, Вадима Папко, Елены Притуленко, иерея Антония Семилета, Маргариты Щербань.

Иллюстратор: Екатерина Яковчик

Адрес: Республика Беларусь, 230023, г. Гродно, ул. Ожешко, 23.

Электронный ящик редакции: pokolenie-red@tut.by

Адрес "Вконтакте": vk.com/pokolenie_by

Журнал "Поколение" №9
Подписано в печать 10. 06. 2014.
Формат 60x90/8. Бумага мелованная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,50. Усл. изд. л. 12,60.
Тираж 1200 экз. Заказ 3365.

Гродненское областное унитарное полиграфическое предприятие «Гродненская типография».
ЛП № 02330/39 от 27.03.2014.
Ул. Полиграфистов, 4, 230025, Гродно.

Когда мои дети спрашивают о своём рождении, я говорю им о Боге, который подарил их папе и маме. Ведь детям на каком-то уровне жизненно важно знать, что он получился у папы с мамой не просто так, не «по залёту», а по великой любви и ожиданию. Даже если ваши дети – погодки, или уже были в животике во время свадьбы, они должны услышать, что долгожданны и вымолены.

Я рассказываю детям о нашей с папой встрече, о зарождении любви, о свадьбе. Рассказываю о венчании, на котором батюшка надевал нам красивые венцы и молил Бога подарить жениху и невесте хороших деток. Обычно в этом месте ребята спрашивают, где они были, что всего этого не помнят, почему де папа и мама не взяли их с собой на такое важное событие. Тут я отвечаю, что они были на небе у Господа и ждали своего часа — я ещё помню, как в детстве была невыносима мысль, что «меня когда-то не было».

Рассказываю, как папа отреагировал на известие о беременности, как он взобрался на звонницу и бил в колокола (дело было на Пасху), или как плакал от счастья на УЗИ. Детям нравится посмеяться, представляя себе эти моменты. Рассказываю, как выбирали по святкам имя, как мы обрадовались, что у нас именно девочка / мальчик.

Вероника Сердюк
«Непраздные рассказы»

Электронный ящик редакции: POKOLENIE-RED@TUT.BY

Подключайтесь к обсуждению номера в нашей группе “Вконтакте”
vk.com/pokolenie_by